

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССИЯ

Рождественский номер 1934 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Продажа 5 и 6 выпусковъ

ТИРАЖЪ *Loterie des Régions Libérées*
(Лотерея опустошенныхъ мѣстностей)

16, 17, 18, 19, и 20 серий - 28 ДЕКАБРЯ

Продажа цѣлыми билетами,
половинами, четвертями, деся-
тыми и двадцатыми частями

Количество билетовъ ограничено

Скачки въ Ниццѣ 15-го января 1935 года

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

ВСѢ ПОРУЧЕНІЯ въ РОССІЮ

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской) Продукты
вещи новыя и ношенныя, медикаменты и пр.

Требуйте проспекты

Покупаю русскія процентныя бумаги

РЕНТА, ВОЕННЫЙ ЗАЕМЪ, ВНУТРЕННИЕ ЗАЙМЫ, ЗАЕМЪ СВОБОДЫ, 5% КРАТКОСРОЧНЫЯ ГОСУ-
ДАРСТВЕННЫЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ЗАКЛАДНЫЕ ЛИСТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ И ГОРОДСКИХЪ БАНКОВЪ.
ОБЛИГАЦИИ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ, ГОРОДСКІЯ И ДРУГІЯ.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS (16e)

Téléph.: JASMIN 01-50 - Métro: PASSY. Adresse Télégr.: GODOVANNIKOFF - PARIS

№ 52 (502)
Суббота
22 декабря
1934 г.
Цѣна отд.
№-ра 3 фр.

съ праздниѣамъ

Рождества Христова

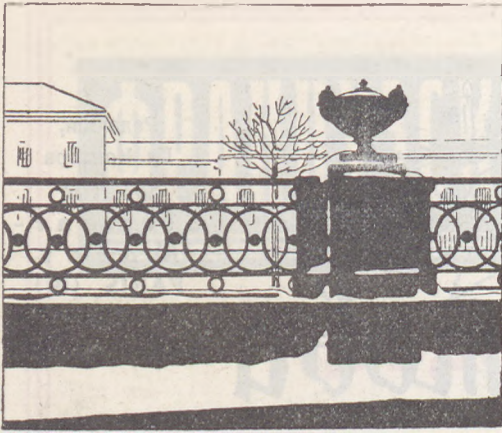
Редакція,
Гл. Контора
24, rue
Clement-
Marot.
PARIS (8e)
Tél.
Balzac 19-52

Г. Каульбахъ, Рождественская ночь

Въ гостяхъ у Чорта Иваныча

СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ

Быль канунъ Рождества.

Съ утра было морозно и ясно. Въ зеленомъ небѣ проплывали розоватая облака и временами медленно падалъ снѣгъ. Было такъ холодно, что отъ лошадей валилъ парь, а старики извозчики, съ сосульками на усахъ, походили на рождественскихъ дѣловъ; не хватало только елей подь мышкой и на спи-нѣ мѣшка съ игрушками. Мерзли и стлы извозчики. Только шоферамъ, да вагоновожатымъ былъ не такъ страшень морозъ; тѣ и другіе кутались въ тулупы и были за стеклами, а добраться до нихъ не такъ - то легко!..

Главные улицы кишѣли, какъ муравейникъ; всѣ торопились сдѣлать послѣднія, предпраздничныя покупки.

И среди этихъ, обалдѣвшихъ отъ торопливости людей, былъ и человекъ, по имени Александръ Кузьмичъ, а по фамиліи — Пуговкинъ. Это былъ молодой человекъ, начинающій художникъ, бѣдный и одинокій. Онъ и въ сочельникъ оказался безъ денегъ. Съ заказчиковъ не получилъ и они, какъ стоворившись, отвѣчали одной фразой:

— И радъ - бы васъ выручить, да самому къ празднику нужно!

И такъ нашъ другъ Александръ Кузьмичъ метался отъ магазина къ магазину, засматривался на соблазнительныя витрины и тосковалъ.

Морозъ между тѣмъ становился сильнѣй. Морозъ словно зналъ, что въ эту ночь всѣмъ будетъ не до него, а потому — набирался силъ и разводилъ такіе узоры на стеклахъ и такъ украшалъ стѣны домовъ въ сизый бархатъ, что казалось — его царство останется на вѣчныя времена.

Къ пяти онъ окончательно озлился и отморозилъ полицейскому носъ.

Злись, старый шутъ, злись! Кому будетъ страшна морозная синь, когда всѣ заберутся по теплымъ квартирамъ, зажгутъ елки и усядутся за столы съ бѣло - снѣжными ска-тертями? А на скатертяхъ будутъ чваниться розовые окорока, жаренные и заливные поросята, гуся съ яблоками или капустой, графины, бутылки и рюмки. Люди, радостные и возбужденные будутъ ѣсть, пить, сплетничать, злословить и напиваться до тошноты, потому что: на землѣ миръ и въ человекѣхъ благоволеніе.

Александръ Кузьмичъ, продрогшій до холода въ животѣ, тщательно оцупалъ кар-

маны и убѣдился, что нѣтъ ни гроша. Онъ метнулся въ толпу и подымаясь на цыпочки и, глядя поверхъ головъ, сталъ съ болѣзненнымъ безпокойствомъ высматривать, нѣтъ - ли знакомой фигуры. Но, увы, всюду и у всѣхъ витринъ мелькали только чужіе и незнакомыя лица. Даже занять было не у кого!..

Съ чувствомъ отчаянной горечи бросился Александръ Кузьмичъ въ переулочъ и сразу попалъ въ синюю тишину, прорѣзанную желтыми огоньками. Словно промерзшее русло рѣки, а по бокамъ, какъ скалы, дома.

— Что дѣлать? Что дѣлать?! И это называется въ человекѣхъ благоволеніе?!..

— Домой!, — рѣшилъ онъ и загоропился къ себѣ!..

Александръ Кузьмичъ вошелъ шумно, хлопнулъ дверью, бросилъ шапку въ одинъ уголъ, пальтишко въ другой и не зажигая огня, потому что съ улицы достаточно ярко свѣтилъ дуговой фонарь, бросился къ столу и, сжимая руками виски, поникъ головой.

За окномъ пошелъ снѣгъ. Въ провалахъ улицъ продолжалъ гудѣть предпраздничный шумъ; звенѣли послѣдніе трамваи, рывкали автомобили, заливались бубенцы пародеровъ - извозчиковъ (отживающихъ свою изумительную по трогательности эпоху) и откуда -то издавѣка, чуть слышно доносился безпокойный крикъ паровоза.

Въ комнатѣ было холодно. Свѣтъ фонаря рисовалъ на стѣнѣ черный переплетъ рамы.

Наконецъ, Александръ Кузьмичъ поднялъ голову и былъ удивленъ, увидѣвъ себя дома.

И въ такомъ видѣ встрѣчать Рождество?! Ни за что! Хоть къ чорту! Хоть къ Чорту Ивановичу!!

И обернувшись, увидѣлъ, что на чернильницѣ сидитъ самый настоящій, волосатый, кривой и вонючій, чортъ. А давно извѣстно, что черти и актеры приходятъ незванными.

— А!, — сказалъ Александръ Кузьмичъ, и это не было удивленіемъ или испугомъ, а скорѣе любопытствомъ.

Чортъ, не мѣняя позы, ухмыльнулся, вильнулъ хвостомъ и повелъ носомъ. Въ его ласковой и безобидной позѣ сквозила какая - то крысиная грація.

— Неужели ты чортъ?, — спросилъ Александръ Кузьмичъ.

— Да, я Чортъ Иванычъ!

— Странно. Значитъ черти не сказка? Значитъ они существуютъ?

— Какъ видишь.

— Тѣмъ лучше. Убери меня изъ этой мансарды!..

И не успѣлъ онъ закончить, какъ очутился на улицѣ.

Снѣгъ пересталъ. Казалось, было довольно поздно и улицы стлы пустынными и глухими.

Надъ городомъ, въ чистомъ небѣ, висѣла луна и блестѣла, какъ льдинка. Въ окнахъ домовъ дрожали и искрились свѣтвыя точки; это горѣли свѣчи на елкахъ и видимо приближалось время свѣтлага ужина и подобающей выпивки.

— А теперь?, — спросилъ чортъ, перепрыгивая черезъ наметенный сугробъ и по собачьи заглядывая въ глаза Александрю Кузьмичу.

— Теперь?

Пуговкинъ подумалъ, нахлобучилъ шапку, пошевелилъ пальцами въ карманахъ пальто и сплюнувъ, рѣшилъ:

— Къ тебѣ!..

Снѣгъ ударилъ въ лицо, закрутился, какъ бѣшеный, а мѣсяцъ быстро, быстро побѣжалъ по небу, свалился за остроконечную крышу и все исчезло. Когда - же Александръ Кузьмичъ протеръ глаза, то увидѣлъ, что онъ высоко надъ городомъ. Внизу улицы, снѣгъ, на постахъ стынущіе полицейскіе, надъ головой звѣзды. Вонъ крыши домовъ и, какъ на рождественскихъ открыткахъ, желтые квадраты оконъ, а въ сторонѣ, какъ черная паутина, — сады, вокзалъ и поля. Поля голубыя и далеко, далеко, у самого лѣса бѣжитъ лисица. За лисицей бѣжитъ ея тѣнь и помахиваетъ хвостомъ.

— Гдѣ я?!

Передъ нимъ Чортъ Иванычъ и не прежнему маленькій, а такой - же, какъ и Александръ Кузьмичъ. Художникъ оглядѣлся. Что-жъ, это? Трещина какой - то городской башни и они сидятъ въ трещинѣ подь замеченной снѣгомъ балкой. И самъ Пуговкинъ совсѣмъ маленькій, какъ крыса, оттого - то и Чортъ Иванычъ показался большимъ.

— Гдѣ я?

— У меня. Ты - же хогѣлъ этого.

Безшумно надъ головой взлетѣла какая-то птица, испуганно покосилась на Алексан-

ВНИМАНИЮ Г. Г. ПОДПИСЧИКОВЪ, ПРОЖИВАЮЩИХЪ ВЪ НИЖЕПОИМЕНОВАННЫХЪ СТРАНАХЪ:

Австрія, Венгрія, Бельгія, Германія, Голландія, Данцигъ, Данія, Италия, Латвія, Литва, Люксембургъ, Норвегія, Румынія, Швеція, Швейцарія, Финляндія, Эстонія, Чехословакія.

Просимъ не переводить подписной платы за ЖУРНАЛЪ безъ приложеній въ нашъ адресъ, а вносить таковую у себя на почтѣ въ ОТДѢЛЪ ПРИЕМА ПОДПИСОКЪ НА ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛЫ. А сумму только ЗА ПРИЛОЖЕНІЯ отдѣльно вносить или переводить въ нашъ адресъ.

дра Кузьмича и исчезла за выступомъ башни.

— Брр..., какъ не хорошо у тебя!, — сказала художникъ.

— Ну нѣтъ, сейчасъ ты оценишь. Отсюда виденъ весь городъ. Вонъ, посмотри на это окно.

Чортъ Иванычъ просунулъ руку въ какую-то скважину и извлекъ изъ нея, казалось, самый обыкновенный театральнй бинокль.

— Гляди - же!, — сказала онъ, передавая его Пуговкину.

Александръ Кузьмичъ навелъ на окно. И странное дѣло, онъ не только увидѣлъ, что творилось въ этой квартирѣ, но даже услышалъ происходившій въ ней разговоръ, и, что еще болѣе удивительно, могъ читать мысли ея обитателей.

Посреди обширной голубой гостиной, стояла великолѣпно украшенная богатая елка. На ней горѣло болѣе сотни разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ и вся она сверху и до низу была убрана бомбоньерками и золотымъ дождемъ. Вокругъ елки тѣснымъ кольцомъ стояли дѣти и взрослые, а въ дверяхъ столпилась прислуга; горничная, няня, кухарка и кухаркинъ дружокъ.

— Ну, дѣти, начинайте - ка Рождество Твое Христе Боже нашъ!, — сказала толстый хозяинъ, перебирая брелки часовъ и подтолкнувъ впередъ худосочнаго анемичнаго мальчика.

Дѣти нестройно, но возбужденно и радостно заплѣли. Взрослые снисходительно подтянули. Кухарка умилилась, заплакала и утерлась передникомъ. Хозяинъ тоже подпѣвалъ и, играя золотыми брелками, думалъ:

— И зачѣмъ я далъ этому гусю Татаркину, двѣ тысячи?! Не отдасть! И дернула - же меня нелегкая связаться съ этимъ прохвостомъ! Но я его все - же зажму. Я изъ него сокъ выдавлю. Я ему покажу, что значить Егоркины!...

А хозяйка, разфурфуренная купчиха, погладила по головѣ стоявшую передъ ней дѣвочку и поправила ей бантъ. Дѣвочка, у которой такъ и лучились глазенки, пѣла и восторженно поглядывала подъ елку, гдѣ въ чинномъ порядкѣ покоились приготовленные игрушки. А хозяйка продолжала гладить ее по головѣ, пѣла и думала:

— И опять притащились эти Ромашкины! И куда ихъ претъ? Сидѣли бы дома, чѣмъ по гостямъ льндить. Дѣвченкѣ бантъ нацѣпили, челку подрѣзали, а нашу тысячу такъ и зажилили!...

И на кого - бы ни навелъ бинокль Александръ Кузьмичъ, всѣ были заняты своими маленькими эгоистическими думками. Только одна кухарка молилась отъ всего своего безхитростнаго чистаго сердца и сквозь молитву ей грезились, то золоченые херувимы, размахивающіе крыльшками надъ Божьимъ младенцемъ, то — жареная индѣйка, которую пора вынимать изъ духовки.

Пуговкинъ отвелъ бинокль и обернулся.

— Ну?, — спросилъ его Чортъ Иванычъ. — Не хочешь - ли теперь поглядѣть на другое окно, на подвальное. Можетъ тамъ лучше?

Александръ Кузьмичъ тяжело вздохнулъ и взялся за бинокль.

И опять тоже чудо. Передъ нимъ грязная подвальная комната. Плита. Раковина. На окнѣ общипанная герань. На застланной ветошью кровати лежитъ пьяный, тоскующій человекъ. Блѣдная анемичная женщина пе-

ретираетъ грязнымъ полотенцемъ посуду.

— Чай - то пить будешь, хлюстъ?!

— А на что мнѣ твой чай? Жри сама, если хочешь.

— Ишь!, — говоритъ женушка и сплевываетъ въ его сторону. — До звѣзды нахлестался. Безбожникъ!

— А на что мнѣ твой Богъ?

— Молчи, дрянь! Жить - бы, какъ люди и Богъ - бы помогъ!

— А на что мнѣ его помощь? То-то тебѣ помогаетъ, дура!

Александръ Кузьмичъ опустил бинокль. Что же это? Неужели и впрямь ничего лучшаго? Онъ пробѣжалъ глазами рядъ оконъ и остановился на томъ, гдѣ, какъ и въ первомъ, горѣли огни.

Здѣсь тоже стояла елка, но значительно блѣднѣй первой. Трое мальчугановъ, сжюня леденцы, глазѣли на зажженные свѣчи. На ихъ взволнованныхъ лицахъ отражался неподдѣльный восторгъ. Казалось, что не можетъ быть счастья болѣе прочнаго, чѣмъ этотъ прекрасный моментъ.

Вдругъ, яркая, блестящая бездѣлушка сорвалась съ вѣтки и, шурша, скользнувъ межъ вѣтвей, ударила въ полъ и разлетѣлась сотнями брызгъ.

Ребята поблѣднѣли и взглянули на отца, прожевываващаго колбасу.

— Кто это?, — загремѣлъ отецъ.

— Извѣстно!, — сказала рябая женщина, разливавшая кофе. — Кто - же, какъ ни Колька? Хоть - бы ты его ради праздника выпоролъ! Такъ вотъ и нарвится какую-нибудь пакость устроить.

Мальчуганъ кинулся подъ кровать и закричалъ перепуганнымъ голосомъ:

— Папочка, дорогой, золотой, бриллиантовый, не буду больше, не буду!..

— Не будешь?! А шары срывать твое дѣло?! Снимай штаны!..

А рябая женщина прибавила:

— Отецъ бьется, бьется, на послѣдніи деньги устраиваетъ вамъ елку, а вы, мерзавцы, шары бить!

И Александръ Кузьмичъ видитъ, какъ отецъ отстегивалъ отъ брюкъ тонкій ремень, какъ вытаскивала изъ - подъ кровати незадачливаго Кольку и, какъ его перепуганные братишки, дрожа всѣмъ тѣломъ, жались въ темноту комнаты.

Онъ отвелъ бинокль и спросилъ у Чорта Иваныча:

— Неужели это вездѣ?

— Вездѣ!

— Ну, нѣтъ, этого не можетъ быть, потому, что люди не такъ злы, не такъ эгоистичны, какъ показываетъ твой подлый бинокль!

— Ищи!, — спокойно сказала Чортъ Иванычъ.

— Значить вездѣ зло?

— Конечно!

— И эгоизмъ?

— Да!

— А тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ?

— Тамъ глупость.

Александръ Кузьмичъ еще разъ посмотрѣлъ черезъ крыши домовъ и вдругъ увидѣлъ на самомъ концѣ города, за переѣздомъ, вблизи шлагбаума, крохотную, зарывшуюся въ сугробы, сторожку.

Онъ хорошо зналъ этотъ уютный домишко въ одну комнату, гдѣ жилъ набожный сторожъ Кузьма, — добрый и ласковый человекъ, неразлучный другъ своей вѣрной и преданной собаки Агатки.

РУССКІИ ИЗВОЗЧИКЪ
«Съ праздничкомъ!»

Онъ торопливо навелъ на этотъ домишко бинокль и улыбнулся; тихо и ласково комматушкѣ. Въ углу передъ образомъ горитъ маленькая лампадка и бросаетъ по стѣнамъ малиновые лучи.

У стола сидитъ Кузьма, а передъ нимъ, освѣщенное жестяной лампой раскрытое настѣжь Евангеліе. Тутъ - же съ края стола въ лучинномъ крестикѣ въ три лапки, елка — пигмей. Тускло освѣщаетъ блѣдное пламя пожелтѣвшія, дорогія страницы. И такой святостью вѣетъ отъ этого затерявагося въ сугробахъ жилья, что и лачуга кажется не лачугой, а обителью святого отшельника, а самъ Кузьма, — святителемъ, бесѣдующимъ съ душой.

Въ темномъ углу на половицѣ лежитъ Агатка. Боже, какое счастье разлито на ея собачьемъ лицѣ! Какими ласковыми, любящими глазами посматриваетъ она на своего друга!

Агатка оценилась четырьмя теплыми, смѣшными карапузами. Она — мать! А можетъ - ли быть на свѣтѣ что - либо прекраснѣе материнскаго счастья?! И когда оно особенно сильно начинается клокотать внутри ошалѣвшей Агатки, собака визжитъ, виляетъ хвостомъ и ласково твякаетъ на своихъ ребятишекъ. Нѣтъ, положительно весь миръ не стоитъ ни гроша въ сравненіи со счастьемъ Агатки! Да что миръ, когда эти глупыя мордашки, скучившись подъ брюхомъ, начинаютъ сосать материнское молоко!...

— Агатка!, — окликаетъ ее Кузьма и складываетъ Евангеліе. — Какъ - же тебѣ не стыдно?! Такой день, канунъ рожденія Господа Бога, лампада теплится, торжество кругомъ, а ты комнату опоганила, а?!..

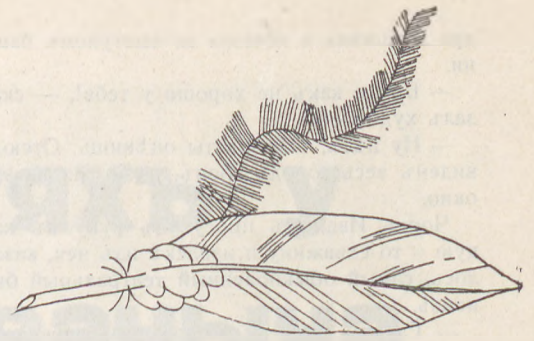
Онъ выволакиваетъ изъ подъ кровати мѣшокъ, высыпаетъ изъ него остатокъ картошки, потомъ надѣваетъ тулупъ, шапку, укладываетъ шеня въ мѣшокъ и кличетъ собаку.

— Агатка, пойдемъ!

Еще слабая, счастливая мать пружинитъ

Морякъ - Скиталець

ЛЕГЕНДА.

1.

Буря улеглась утромъ въ Рождественскій Сочельникъ.

Еще кое - гдѣ, на необозримомъ просторѣ сѣрой воды видѣлись, точно заблудившіеся барашки, пѣвныя гребни волнъ. Еще налеталъ иногда порывами холодный вѣтеръ, неся соленые брызги и запахъ потревоженныхъ глубинъ. Но сила вѣтра замѣтно спадала, и волны лѣниво катились на прибрежный песокъ. Выѣхавшая утромъ партія рыбаковъ благополучно вернулась къ обѣду. Маленькій городокъ, затерянный во фюордахъ Шотландіи, мирно готовился встрѣтить великій праздникъ.

Катерина Сковорень стояла на молу, закутанная въ большой платокъ. Ея красивое, свѣжее лицо покраснѣло отъ вѣтра, и ноги озябли, но она точно не чувствовала холода и не замѣчала надвигавшихся сумерокъ. Устремивъ глаза въ сѣрую даль, она терпѣливо ждала...

Ровно годъ тому назадъ въ ихъ портъ вошелъ бригъ «Красная Корова», принадлежавшій голландцу ванъ - деръ - Стратену. Это былъ очень представительный, сорокалѣтній мужчина съ черной бородой. Онъ оставилъ въ домѣ отца Катерины, тоже бывшаго капитана, а команда «Красной Коровы» разбрелась по портовымъ кабачкамъ, пьянствуя и ища общества женщинъ. Магросы увѣряли, что они уже нѣсколько лѣтъ не сходили на берегъ.

Съ перваго же взгляда, которымъ обмѣнялись Катерина и ванъ - деръ Стратенъ, они полюбили другъ друга. Капитанъ предложилъ ей руку и сердце и получилъ согласие отца. Черезъ нѣсколько дней ванъ-деръ-Стратенъ пригласилъ молодую дѣвушку на свой бригъ и принялъ ее по-царски. Онъ подарилъ ей кольцо съ розовой жемчужиной и пилъ за ея здоровье изъ драгоценнаго кубка. И къ концу ужина открылъ свою страшную тайну.

Онъ былъ именно тѣмъ легендарнымъ капитаномъ, котораго Провидѣніе, за распутную жизнь и рядъ тяжкихъ преступленій, обрекло на вѣчныя скитанія по волнамъ. Уже цѣлое столѣтіе скитается ихъ бригъ по свѣту, тщетно ища себѣ гибели. Каждый разъ, когда начинается буря, и обыкновенные корабли боязливо прячутся въ ближайшіе порты, «корабль - призракъ» выходитъ

въ море для того, чтобы бросить вызовъ морю и погибнуть. Но море не принимаетъ его, и «Красная Корова» носится по океанамъ и морямъ, сѣя повсюду смутеніе и ужасъ.

Отъ одного умирающаго священника ванъ - деръ - Стратенъ узналъ, что его можетъ спасти только любовь чистой дѣвушки. И, такъ какъ капитанъ и команда «Красной Коровы» могли сходить на берегъ лишь одинъ разъ въ годъ, въ Рождественскій Сочельникъ, ванъ - деръ - Стратенъ направилъ свой бригъ къ берегамъ Шотландіи. Тутъ, кажется, судьба ему улыбнулась: капитанъ встрѣтилъ то, что такъ мучительно искалъ...

Ванъ - деръ - Стратенъ обнялъ гибкій станъ Екатерины:

— Ты не боишься ада, Катерина? — спросилъ онъ.

— Съ тобою, Генрихъ, я буду тамъ себя чувствовать, какъ въ раю, — отвѣчала она.

— И ты будешь моею... до гробовой доски?

— До гробовой доски...

Ванъ - деръ - Стратенъ былъ нетерпѣливъ точно юноша, и въ эту ночь Катерина вернулась домой женщиной.

А черезъ нѣсколько дней бригъ ушелъ въ море такъ же неожиданно, какъ и пришелъ. Отъ горя и стыда, Катерина чуть не бросилась въ море — ее удержалъ отецъ, который слѣдовалъ за нею неотступно и схватилъ ее надъ бездной въ послѣднюю минуту. Они вернулись домой, и Катеринѣ казалось, что не было дѣвушки несчастнѣе ея.

Весною умеръ отецъ, и Катерина осталась жить въ ихъ старомъ домѣ съ двумя служанками. У нея никто не бывалъ, и она избѣгала встрѣчать людей. Ее называли въ городѣ презрительно «Рыжей Коровай», хотя она была совсѣмъ не рыжей, а бѣлокурой.

..... Сумерки ступились. Въ городѣ загорѣлись огни. Высоко на горѣ яркой звѣздой засіялъ маякъ Св. Николая. Катерина въ послѣдній разъ бросила взглядъ въ свинцовую мглу. И вдругъ мгла на мгновеніе точно раздвинулась, и на горизонтѣ она увидѣла очертанія брига.

Нѣтъ, то не было игрой ея растроенаго воображенія! «Красная Корова» дѣйствительно, входила въ портъ на всѣхъ парусахъ.

Не чувствуя подъ собою ногъ, Катерина спѣшила домой.

въ ея огромномъ, болѣзненнымъ крикѣ, слышится душу раздирающая печаль.

— Ну, пойдемъ!, — говоритъ Кузьма. — Чего запечалилась? Не оставлять - же эту пакость на праздникъ. Фью!...

И уже Агатка, покорная и вѣрная челоуѣку, бѣжитъ позади. Голова ея низко опущена и, кажется, если не вретъ торговъ бинокль, — по мордѣ ея ползутъ слезы.

— Видалъ?, смѣется позади Чортъ Ивановичъ.

Александръ Кузьмичъ вздрагиваетъ и опускаетъ бинокль.

— Знаю! Знаю!, — въ ужасѣ кричитъ онъ. — Иначе и не могло быть! Вѣдь я смотрю на людей черезъ чортову призму и поэтому вижу пошлость и мерзость! Но есть - же, есть въ людяхъ правда и Богъ и чтобы

увидѣть ихъ, нужно бросить твой дьявольскій бинокль и посмотрѣть на людей Божественными очами!...

Александръ Кузьмичъ размахнулся и далеко отшвырнулъ мерзкую игрушку.

Вспыхнули дьявольскія стекла, закружилась метель, луна кувыркнулась за башню, тысячами голосовъ захохоталъ, заплакалъ и заревѣлъ Чортъ Ивановичъ и художникъ почувствовалъ, какъ его стремительно бросило внизъ и онъ грохнулся о мерзлую мостовую.

Но упасть ему было не суждено; онъ, положивъ голову на столъ, спалъ у себя въ мансардѣ.

За окномъ погасъ дуговой фонарь и со стѣны исчезъ переплетъ рамы.

Въ комнатѣ было холодно и темно.

Влад. Гущикъ.

2.

Они сидѣли, обнявшись, на покрытой стариннымъ ковромъ скамейкѣ и долго не могли вымолвить ни одного слова. Ванъ - деръ - Стратенъ гладилъ Катерину по рукѣ, а она улыбалась отъ неожиданности и счастья.

Наконецъ, онъ первый нарушилъ молчаніе.

— Скажи, Катерина, ты простила мнѣ, что я ушелъ? Мой экипажъ взбунтовался и потребовалъ, чтобы я разрѣшилъ жениться имъ всѣмъ. Мнѣ ничего не оставалось другого, какъ уйти въ море...

— Да, да, конечно, я тебѣ все простила!, — повторяла молодая женщина, не сводя съ него восхищенныхъ глазъ, — только не уѣзжай больше. Я этого больше не перенесу!

Она встала и поправила волосы. Затѣмъ она осмотрѣла свой нарядъ.

— Матерь Божья, — всплеснула она руками. — Сегодня такой праздникъ, а я и не придѣлась! Кристина, Марія — живо! Давайте готовиться къ ужину.

Со двора внесли большую елку и начали ее украшать. Затѣмъ Катерина удалась, а ванъ - деръ - Стратенъ растянулся на широкомъ диванѣ, не выпуская изъ рта трубки. Онъ наслаждался покоемъ въ большой, уютной комнатѣ, которая не знала качки. Служанки внесли свѣчи и начали накрывать на столъ. Капитанъ вынулъ изъ за пазухи ожерелье и положилъ его подъ салфетку Катерины. Вскорѣ появилась и она въ бѣломъ, шелковомъ платьѣ съ распущенными волосами. Она пришла въ восторгъ отъ чуднаго подарка и тотчасъ же надѣла ожерелье.

— Неправда - ли, — сказала она, любуясь собою въ зеркалѣ, — я теперь совсѣмъ, какъ важная леди!

Когда зажгли елку, Катерина одѣлила подарками служанокъ, и затѣмъ всѣ сѣли ужинать. Ванъ - деръ - Стратенъ почти ничего не ѣлъ, и лицо его становилось все мрачнѣе. Праздникъ не радовалъ его. Но онъ заставлялъ себя улыбаться, когда Катерина шалила точно дѣвочка, проливая вино и перекидывалась шутками съ служанками. Наконецъ они остались одни.

— Скажи, Генрихъ, — сказала молодая женщина, пряча лицо на его груди, — почему ты печаленъ?

— Я печаленъ потому что потерялъ цѣлый годъ въ разлукѣ съ тобой, — отвѣчалъ ванъ-деръ - Стратенъ и отпилъ изъ кубка большой глотокъ стараго бургундскаго вина.

— Ну такъ радуйся, что теперь мы опять вмѣстѣ!

Катерина обвила его шею руками и стала заглядывать ему въ глаза, стараясь разгадать ихъ тинтвенную глубину.

Но въ это время вдали пропѣлъ первый пѣтухъ. Капитанъ отстранилъ ее и всталъ. Его, видимо, угнетала какая - то мысль.

— Подожди, Генрихъ, — сказала Катерина. — Я тебѣ хочу что - то спѣть.

Она сняла со стѣны лютию и, перебирая тонкими пальцами струны, начала ее настраивать. Затѣмъ она зашла тихо, какъ поютъ колыбельную:

Тихая ночь,
Святая ночь...

Ночь рожденія Христа...

Голосъ ея звенѣлъ мало - помалу все громче, и, когда она пѣла о томъ, какъ анге-

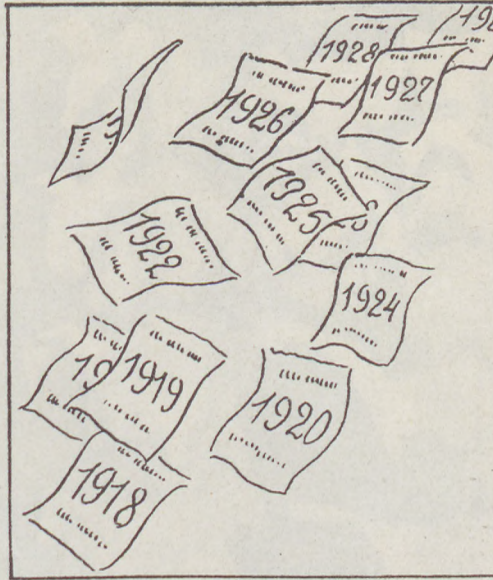
Эволюция большевика

Рис. Мад'а

Большевикъ спустился въ подвалъ, приставилъ дуло револьвера къ затылку заложника и выстрѣлилъ.

Большевикъ былъ грязный, косматый, небритый, и одежда на немъ была грязная.

Прошли, пролетѣли годы...

Большевикъ умылся...

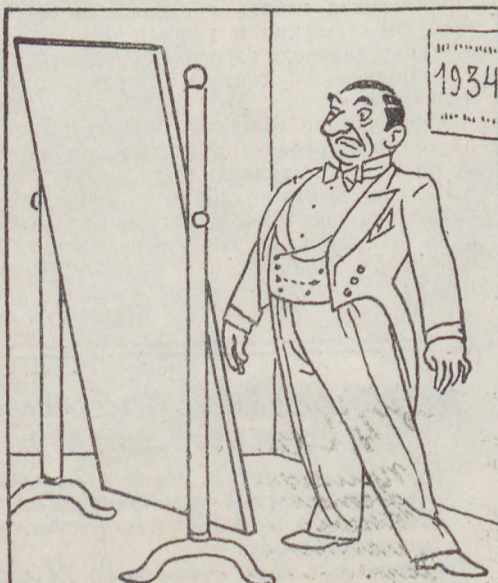
Потомъ остригся и причесался...

Потомъ побрился...

Потомъ остригъ и отполировалъ ногти...

Потомъ онъ надѣлъ крахмальную рубашку, воротничъ и фракъ...

Потомъ онъ надѣлъ цилиндръ, бѣлыя перчатки и роговыя очки...

Потомъ онъ спустился въ подвалъ, приставилъ дуло револьвера къ затылку заложника и выстрѣлилъ...

ГИМНЪ РОЖДЕСТВУ

лы возвѣщаютъ міру событіе въ Вифлеемской пещерѣ, Стратену показалось, что вся комната наполнилась ангельскими голосами и шелестомъ безчисленныхъ крыльевъ. И сама Катерина въ бѣломъ платьѣ въ эту минуту напоминала изображеніе святой, которое капитанъ видѣлъ въ церкви во времена своей ранней молодости.

Онъ почувствовалъ на глазахъ слезы и тяжело вздохнулъ. Его страшное прошлое угнетало его. Точно нечистый духъ, Стратенъ хотѣлъ бѣжать отъ этой пѣсни, и отъ этого праздника около свѣтлой и чистой Катерины.

Катерина кончила пѣть, по очарованіе отъ ея пѣнія еще долго царило въ воздухѣ. Капитанъ былъ точно околдованъ и чувствовалъ себя совершенно безвольнымъ. Чтобы побороть это душевное состояніе, онъ налил вина и залпомъ осушилъ кубокъ.

Въ это время, точно изъ подъ земли, пропѣли вторые пѣтухи.

— Дорогая Катерина, — поднялся капитанъ со своего мѣста, — мнѣ пора...

Катерина отбросила люльку.

— Какъ!, — воскликнула она съ искаженнымъ отъ ужаса лицомъ, — ты опять хочешь уйти? Тебѣ мало, что ты мучалъ меня цѣлый годъ и что я выплакала всѣ слезы. И теперь, въ этотъ свѣтлый праздникъ, ты появляешься на нѣсколько часовъ, словно мрачная тѣнь и снова исчезаешь?

Она подбѣжала къ нему и сѣла на колѣни.

— Не пуцу, — сказала она упрямо, — ни за что не пуцу. Или убей меня тутъ же!

И она начала цѣловать его долгими, горячими поцѣлуями, такъ, что у Стратена захватило духъ, и онъ невольно опустилъ голову на подушку дивана. Всѣмъ своимъ гибкимъ тѣломъ прижималась она къ нему, стараясь разбудить дремавшую въ немъ страсть...

3.

Они очнулись отъ забытья, которое длилось — имъ такъ показалось — и мгновеніе, и цѣлую вѣчность...

Свѣчи догорали, и комната все болѣе погружалась во мракъ. Въ темнотѣ ея бѣлое тѣло излучало едва уловимый свѣтъ. Наконецъ Стратенъ заговорилъ.

— Катерина, — сказалъ онъ глухимъ голосомъ, — ты пойми — я не могу быть твоимъ супругомъ. Если я поведу тебя къ алтарю, церковные своды обрушатся мнѣ на

голову. Забудь меня!

Она заломила руки.

— Я никогда тебя не забуду. И даже, если ты отъ меня уйдешь, я не полюблю другого! Но, скажи, зачѣмъ же ты пришелъ ко мнѣ сегодня во второй разъ? Чтобы опять уйти? Чтобы во второй разъ разбить мое сердце?

Ванъ — деръ — Стратенъ молчалъ.

Катерина сѣла и провела рукой по лбу. Затѣмъ она накинула на себя платья и зажгла новую свѣчу. Но въ комнатѣ было свѣтло, какъ днемъ, отъ безчисленныхъ звѣздъ, которыми было усыяно небо. Наконецъ капитанъ заговорилъ.

— Никто, даже ты, не въ силахъ спясть тяготящее надо мною проклятіе, — сказалъ онъ. — Я сегодня пришелъ къ тебѣ, такъ какъ цѣлый годъ мечталъ объ этой встрѣчѣ. И, кромѣ того, буря принесла насъ къ этимъ берегамъ...

— Ты говоришь, — замѣтила Катерина радостно, — что тебя принесла сюда буря?.. Значитъ наша встрѣча угодна Богу.

Въ это время въ глубокой тишинѣ пропѣли опять пѣтухи. Ванъ — деръ — Стратенъ всталъ.

— Прости меня Катерина, — произнесъ онъ съ глубокой грустью, — мнѣ пора. Скоро настанетъ день, и я долженъ быть на кораблѣ, иначе произойдетъ что — то ужасное. Я даже не отдалъ приказа спустить второй якорь. Если поднимется вѣтеръ, бригъ будетъ сорванъ и умычитъ въ море. Прощай...

Тогда Катерина приложила палецъ къ губамъ и взяла капитана за руку.

— Слѣдуй за мной, — сказала она.

Они вышли изъ комнаты и сдѣлали нѣсколько шаговъ по темному коридору. Стратенъ послушно шелъ за ней. Катерина отворила дверь въ небольшую комнату и ввела его въ нее. Это была ея спальня.

— Подойди сюда, — указала она на уголокъ комнаты, гдѣ около кровати стояла дѣтская колыбель, — и посмотри...

Необычайное волненіе овладѣло капитаномъ. Ему казалось, что ноги его были точно свинцовыя, и онъ не могъ ими шевельнуть. Но пересилилъ себя и подошелъ.

— Это нашъ сынъ, — тихо сказала Катерина, и лицо ея освѣтилось стыдливой и торжествующей улыбкой.

Капитанъ стоялъ, пораженный точно громомъ. Тотъ голосъ, который онъ слышалъ давно давно изъ темноты бурной ночи и который предать его проклятію, не потрясъ

его такъ, какъ эта скромная колыбель, въ которой на бѣлой подушкѣ покоилась голова спящаго младенца.

— Можеть ли это быть?, — вскричалъ онъ и опустился около колыбели на колѣни.

Слезы текли по его обвѣтреннымъ щекамъ.

— Да, онъ родился два мѣсяца тому назадъ, — отвѣчала Катерина, — и я его назвала въ честь отца Иоганномъ. Онъ очень здоровый и крѣпкій ребенокъ.

Катерина хотѣла вынуть ребенка изъ колыбели, но ванъ — деръ — Стратенъ удержалъ ее за руку.

— Такъ вотъ почему, — произнесъ наконецъ онъ, — буря такъ упорно гнала нашъ корабль на востокъ, къ берегамъ Шотландіи! И вотъ почему я снова съ тобою!..

Рыданія душили его. Въ груди ожило что-то, что наполнило все его существо любовью и безконечной жалостью къ Катеринѣ и къ ребенку. Это проснулось сердце, которое застыло много, много десятилѣтій тому назадъ, когда онъ, ожесточившись, старался убить въ себѣ послѣдній намекъ на состраданіе. Теперь онъ понялъ значеніе предсказанія умирающаго священника.

— Катерина, воскликнулъ онъ, — Катерина! Неужели ты спасла меня. Неужели и для меня возможна тихая жизнь, наполненная мирными и простыми радостями?

Ванъ — деръ — Стратенъ опустилъ въ колыбель руку и ощутилъ нѣжную кожу на рукѣ своего сына. Ребенокъ мирно спалъ. Онъ былъ безконечно слабъ и беззащитенъ, но около него Стратенъ чувствовалъ себя, какъ за каменной стѣной.

— Если существуютъ ангелы, — сказалъ онъ, — то они иногда сходятъ на землю, чтобы творить волю Бога!

Ему хотѣлось, чтобы эта ночь никогда не кончалась. Но на востокѣ занималась заря, и ясное зимнее утро смотрѣло въ покрытыя ледяными узорами окна. И вдругъ ванъ — деръ — Стратенъ замѣтилъ, что что — то вспыхнуло на горизонтѣ и затѣмъ запылало яркимъ свѣтомъ, мѣшая зарево съ первыми лучами солнца. Зловѣще зазвонилъ колоколь въ гавани.

— Нашъ бригъ!..., — могъ только сказать ванъ — деръ — Стратенъ, указывая въ даль, — это горитъ «Красная Корова»!..

Затѣмъ произошло что — то совершенно непонятное. Откуда-то изъ яснаго неба налетѣлъ шквалъ, все закружилъ, засыпалъ свѣтлой пылью, небо заволочило тучами, и, когда онѣ разсѣялись, ванъ — деръ — Стратенъ увидѣлъ бригъ, который горѣлъ уже въ открытомъ морѣ. Онъ все болѣе удалялся въ пространство, точно факель, уносимый невидимой рукой... И когда капитанъ пришелъ въ себя, горизонтъ былъ чистъ и ясенъ, и солнце побѣдно вставало надъ неподвижной гладью моря.

Тревожный набатъ оборвался... Въмѣсто него торжественно и радостно звонили къ заутренѣ колокола городскихъ церквей.

— Пойдемъ, — сказала Катерина, подавая Генриху руку.

Они бросили взглядъ, полный нѣжности, въ колыбель ребенка и вышли изъ дома, тихо притворивъ входную дверь.

И, если бы кто — нибудь въ этотъ ранній часъ могъ повстрѣчать Катерину и ванъ — деръ — Стратена на ихъ утреннемъ пути въ соборъ Св. Николая, онъ увидѣлъ бы самыхъ счастливыхъ людей на землѣ.

Ю. Метловъ.

*Зубо-врачебные Кабинеты
4, г. Самбронне (15°)*

*Примѣненіе новейшихъ
достиженій зубо-врачеванія.
Быстрое и гарантированное
исполненіе.*

Разрѣзка платежей до 12 мѣс.

ЕЛКА на ВОЛЪ и въ ГОРОДЪ

ВЪ ЛѢСАХЪ НОРВЕГИИ

ВЪ НЬЮ - ЮРКЪ НА УОЛЪ - СТРИТЪ

ВЪ ДОЛИНЪ У СЭНЪ - МОРИЦА

ВЪ БЕРЛИНСКОМЪ ТИРГАРЕНЪ

Въ канунъ Рождества

РАЗКАЗЪ ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКИХЪ ЛЕТЧИКОВЪ

Ноябрь на архангельскомъ фронтѣ начался сильнымъ снѣгопадомъ и морозами. Зима праздновала свое торжественное шествіе завываніями вьюги, игрою снѣжной пыли и звономъ шаговъ на мерзломъ снѣгу.

Весь бѣлый фронтъ былъ покрытъ глубокимъ снѣгомъ.

Присланные англійскіе аэропланы, свободные порхавшіе на западномъ фронтѣ, здѣсь, поставленные на лыжи, не отдѣлялись отъ земли. Англійскіе летчики, вытѣнированные на колесахъ, на лыжахъ ломали часто, при спускахъ и подъемахъ, свои машины.

— Вы, русскіе, только можете воевать въ вашу зиму. Другъ друга вы знаете..., — посмѣивались англичане.

И, какъ бы въ отвѣтъ, русскіе летчики начали летать чаще, особенно тогда, когда въ лютые морозы красные начинали свои обходныя движенія.

Летать въ морозъ, въ двадцать - тридцать градусовъ, на открытыхъ, боевыхъ машинахъ, было задачей не только трудной, но и физически мучительной. Шарфъ, закрывавшій лицо, немедленно индевѣлъ и примерзалъ къ щекамъ, металлическія части обжигали, какъ до красна накаленное желѣзо, суставы ногъ и рукъ коченѣли и не давали возможности управлять аэропланомъ.

Военное командованіе, обезпокоенное частыми перерывами связи съ отдѣльными частями, и вылазками красныхъ партизанъ, обстрѣливавшихъ иногда штабныхъ писарей, заставляло летчиковъ летать при любой температурѣ. Но двадцатипятиградусный морозъ уже слѣпилъ глаза и сковывалъ голову, при шестидесятикилометровой скорости.

Летчики выговорили себѣ право, въ морозъ болѣе двадцати пяти градусовъ, не летать.

***

24 декабря — канунъ Рождества.

Капитанъ Свѣшниковъ проснулся, когда сквозь узорчатый покровъ замороженнаго окна солнечные лучи играли въ шерсти волчьей шкуры, положенной у кровати. Въ сосѣдней комнатѣ, общей столовой отряда, мыли полъ. За стѣной вѣстовые стучали посудой и громко разговаривали:

— Хорошая елочка! Въ Питерѣ за нее три рубля получишь, а здѣсь почему — зря...

... «Елка»... Свѣшниковъ вспомнилъ рождественскія елки въ своей жизни... Маленькимъ мальчикомъ его забирали въ спальню, когда отецъ и мать украшали елку. Она, поставленная на табуретку, обвѣшенная раз-

ноцвѣтными шариками, игрушками, серебряными орѣхами, обсыпанная искусственнымъ снѣгомъ, играла всеми цвѣтами, блесками, какъ волшебное дерево, дарящее все прекрасное, вкусное, занимательное и такое дорогое для нашего дѣтства... Юность, гимназія, военное училище, Рождественскія каникулы — всегда дома. Бѣлыя перчатки, вечера, балы, знакомыя барышни... Затѣмъ, любовь, невѣста, любимая жена и... онъ тоже, по примѣру отца, закрывалъ свою единственную дочурку, когда украшалъ ей елку... Что дѣлаюгъ сейчасъ жена, дочурка?... Есть ли у нихъ елка?... Сыты ли онѣ?... Большевики... революція... голодъ... холодъ...

— Пятнадцать градусовъ. Твоя очередь... Командованіе проситъ обслуживать районъ Обозерной, — прервалъ набѣгающія мысли Свѣшникова вошедшій поручикъ М.

Свѣшниковъ посмотрѣлъ на опрятно одѣтаго, въ формѣ англійскаго солдата, поручика.

— Отъ тебя уже праздникомъ несетъ?

Поручикъ почувствовалъ накатившуюся, внезапную грусть.

— Завтракъ сегодня легкій. Обѣдъ съ первой звѣздой. Какой обѣдъ наши бритты закатываютъ! — началъ было поручикъ.

Когда Свѣшниковъ одѣлся и вошелъ въ столовую, его сразу охватило, сквозившимъ, казалось, изъ всѣхъ щелей, праздничнымъ настроеніемъ. Только что вымытый полъ, въ тепло натопленной комнатѣ, сохъ быстро длинными бѣлыми полосами, оставляя темныя пятна въ мѣстѣ стыка досокъ. Пахло свѣжей елкой, уже поставленной въ углу, гдѣ возились два англійскіе летчика, стараясь подвѣсить на тонкихъ вѣтвяхъ тяжелыя бутылки виски и коньяку. Двое русскіхъ лѣпили изъ бумаги цѣпь и разсыпали по мѣшечкамъ бисквиты и конфеты.

— Я съ вами лечу, — подошелъ къ Свѣшникову англійскій наблюдатель, — быстро посмотримъ «Обозерно» и вернемся пораньше къ обѣду...

Это былъ одинъ изъ тѣхъ зимнихъ дней, красота которыхъ заставляетъ остановиться каждаго, вышедшаго изъ душнаго, теплаго помѣщенія. Воздухъ чистый, прозрачный, приближающій все окружающее, мало морозный, но крѣпкій, насыщенный запахомъ лѣса и сѣна, съ какимъ то особенно пріятнымъ шекотаніемъ входилъ въ легкія. Солнце играло въ каждой снѣжинкѣ. Даже хму-

рый, сосѣдній лѣсъ повеселѣлъ, и на его щетинистой поверхности солнечные лучи ложились серебряными окнами. Все вокругъ было ярко и бѣло, и казалось, что въ этомъ ослѣпительномъ свѣтѣ не было мѣста для тѣни, а если она и появлялась, то была не черная, а голубая.

Въ такую погоду видимость настолько хороша, что глазъ различаетъ даль безъ бинокля. Лѣсъ, всегда ревниво скрывающій отъ летчиковъ свои тайны, сегодня точно раскрылъ пушистыя одежды.

Летѣть на позицію на сѣверномъ фронтѣ, это означало совершить цѣлый рейсъ. Свѣшникову пришлось покрыть разстояніе въ шестьдесятъ километровъ, чтобы добраться до Обозерной, мѣста, назначеннаго ему для наблюденій.

Летѣли невысоко. Свѣшниковъ чувствовалъ, какъ наблюдатель изрѣдка билъ себя руками по колѣнямъ и дѣлалъ доступныя на аэропланѣ движенія, чтобы согрѣться. Вездѣ было тихо и спокойно. Только кое-гдѣ высокіе столбы дыма указывали на жилище.

Вдругъ, вмѣстѣ съ морозной непрерывно лившейся въ лицо струей воздуха, повѣяло тепломъ, а затѣмъ и жаромъ. Свѣшниковъ приподнялся и внимательно посмотрѣлъ впередъ.

Изъ за аллюминіевой крышки мотора вырывались языки пламени.

— Горитъ моторъ! — крикнулъ онъ, выключилъ двигатель и началъ спускаться.

Аэропланъ быстро шло внизъ къ землѣ, выбирая въ лѣсу мѣсто, покрытое глубокимъ снѣгомъ. Когда они приземлились, крыло задѣло за большую елку и обломалось, какъ срѣзанное ножомъ, а аппаратъ нырнулъ носомъ въ снѣгъ. Зашипѣло, запарило все кругомъ, но огня не было, и сильно пахло жженной резиной, горѣлымъ масломъ.

Наблюдателя сорвало съ привязанныхъ ремней, и онъ кубаремъ полетѣлъ въ снѣгъ. Онъ быстро поднялся и прихрамывая подбѣжалъ къ разбитому аэроплану.

— Что съ вами? — обратился онъ къ Свѣшникову.

— Ноги придавило, ноги...

Наблюдатель началъ руками и ногами разгребать глубокой снѣгъ. Свѣшниковъ лежалъ, придавленный моторомъ къ большой ели съ обломанными сучьями. Изъ всѣхъ силъ, упираясь въ скользкій снѣгъ и утопая въ немъ, наблюдатель старался освободить придавленнаго Свѣшникова. Большіе еловые сучья, металлическія и деревянныя части аэроплана — все это опутало разбитыя ноги летчика.

Наблюдатель вытаскивалъ ножъ и принялся срѣзать промерзшіе сучья, но ножъ скользилъ, какъ по стали. Билъ кулаками, топталъ ногами... Въ рукавицахъ не могъ разъединить металлическія части, снялъ рукавицы и голыми руками пробовалъ раскручивать гай-

ВАМЪ ВЫГОДНѢЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШЪ ЖУРНАЛЪ, А НЕ ПОКУПАТЬ ВЪ КЮСКАХЪ

а) онъ Вамъ обойдется много дешевле;
б) При выигрышѣ нашихъ бесплатныхъ премій - билетовъ Французской Национальной Лотереи, Вы получите значительно большую сумму;

с) Журналъ Вамъ доставляется на домъ.

ШОКОЛАДЪ

E. WEDEL

ВАРШАВА

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
всевозможныхъ кондитерскихъ
и
конфетныхъ издѣлій
изъ Варшавы.
ПОЛЬСКАЯ КОНДИТЕРСКАЯ
«LES DOUCEURS DE MON PAYS»
Confiserie — Salon de Thé.
20, rue Vignon (Madeleine).
Tel. Caumartin 03-10.

ки, болты, стяжки... Пальцы ныли, как зубная боль, скоро изъ подъ ногтей показалась кровь. Зубами вцѣпился въ проволоку, ногами упирался въ стволъ дерева, — все напрасно.

Свѣшниковъ стоналъ.

Наблюдатель безпомощно смотрѣлъ по сторонамъ.

— Я пойду искать помощи.

Свѣшниковъ только кивнулъ головой. Ноги болѣли и боль по всему тѣлу разливалась жаромъ. Стало тепло. Попробовалъ повернуться, боль усилилась до дрожи. Остался лежать неподвижно, подтянувъ подъ себя сломанный сукъ ели.

— Елочка... Сочельникъ..., — мелькнула на мновенье мысль, и вдругъ остановилась, пораженная зимней тишиной. Однотонный звукъ въ ушахъ не мѣшалъ слышать бѣненіе крови и шума удаляющихся шаговъ наблюдателя.

Свѣшниковъ слышалъ, какъ хрустѣлъ снѣгъ подъ ногами англичанина, какъ онъ ломалъ мелкіе сучья и гнулъ ихъ, какъ нѣсколько разъ останавливался, раздумывая идти или оставаться.

Боль въ ногахъ начинала затихать. Свѣшниковъ руками попробовалъ подкапывать снѣгъ подъ своими ногами. Рукавицы мѣшались. Снялъ ихъ. Голыми руками царапать твердый какъ ледъ, снѣгъ. Совалъ пальцы въ ротъ, дыханіемъ согрѣвалъ и продолжалъ царапать, чувствуя, какъ деревенѣтъ, коченѣтъ вся рука. Нащупалъ что-то очень твердое, посмотрѣлъ на пальцы: ногти были въ кускахъ древесной коры. Надѣлъ перчатки и опять безпомощно легъ на свой сукъ... Стало холодно, началъ дрожать. Скоро пересталъ чувствовать боль въ ногахъ, казалось они здоровы, только приподняться не было силъ... Тепло, приятное тепло, вдругъ разлилось по всему тѣлу.

— ... «Какъ дома!»...

Дочурка у него на колѣняхъ, тянется ручкой къ недавно полученному Георгіевскому кресту... Рядомъ его жена.

— Я, папа, тоже буду летчицей... Тр... тр... тр..., — изображаетъ она моторъ, надуваетъ щечки, разставляетъ руки, какъ крылья, и бѣгаетъ по комнатѣ.

— Дорогая, какъ тепло, уютно съ тобой!.. Насъ трое... это наше счастье, счастье..., — нѣжной, счастливой улыбкой медленно сжимались губы Свѣшникова.

Англійскій наблюдатель видѣлъ во время полета недалеко селеніе, помнилъ его направление, и шелъ къ нему. Ушибленная при паденіи нога, глубокой снѣгъ въ лѣсу, не давали возможности двигаться быстро. Мѣстами, гдѣ снѣгъ былъ сметенъ вѣтрами, наблюдатель прихрамывая бѣжалъ, иногда останавливался, чтобы перевести духъ и порыться въ своемъ англо-русскомъ словарѣ. Онъ подбиралъ русскую фразу: «Летчикъ... разбить... помогать... раненый...»

Онъ шелъ и бѣжалъ не менѣе двухъ часовъ, но селенія еще не видѣлъ...

Загорѣлась первая звѣзда.

На бѣлой скатерти, въ собраніи авіаціоннаго отряда, разставлены блестящія тарелки, рюмки, стаканы. Зажгли лампы. Падающій, тусклый свѣтъ зимняго вечера, вдругъ, застылъ у двухъ оконъ, превративъ ихъ, на черномъ фонѣ бревенчатыхъ стѣнъ, въ два бѣлесея глаза, смотрѣвшіе, съ какой то безучастностью слѣпого, на накрытый столъ

Фото ген. В. Баранова.

Русскіе военные летчики Шобалнинъ и Свѣшниковъ (герой этого разказа), переодѣтые красноармейцами при переходѣ большевицкаго фронта.

съ яствами и бутылками, на подарки, разложенные у cadaго прибора и на елку въ углу, еще больше позелѣвшую отъ желтаго свѣта керосиновыхъ лампъ. Покуривая, говоря только отрывистыми фразами, нетерпѣливо поглядывая на часы, справлялись у дежурнаго о судьбѣ двухъ летчиковъ, вылетѣвшихъ сегодня утромъ.

— Съ позиціи сообщаютъ, что никакихъ аэроплановъ сегодня не видѣли.

— Значитъ сѣли.

— Невесело встрѣтять праздникъ.

— Мы, по традиціи, садимся. Живые, да пользуемся жизнью!, — сказалъ англійскій майоръ.

На скрещенныхъ сабляхъ, надъ металлическимъ чаномъ, поставили голову сахару, полили ее коньякомъ, виски, ликерами и зажгли, освѣтивъ все собраніе фосфорическимъ свѣтомъ.

Горѣлъ сахаръ, горѣли, потрескивая, на елкѣ свѣчи, стучали ножи и вилки, звенѣли рюмки и стаканы, говорили, смѣялись, а затѣмъ веселая пѣснь громкими голосами заглушила отдѣльныя фразы и слова:

«Лейся ты, лейся милое вино,

Ты на радость жизни намъ дано...
пѣли русскіе офицеры, а имъ, не зная словъ, помогали англичане, также громко напѣвая уже знакомый мотивъ:

«А...ляля...ля...ля. ляляля...»

***

Въ дали, во тѣмѣ, мелькнули два огонька, какъ искорки. Наблюдатель насторожился. Волки?!

Залаяли собаки. Изъ послѣднихъ силъ бросился къ первой избѣ.

— Летчикъ разбитъ, помогать раненый, — закричалъ заученную фразу англичанинъ — наблюдатель.

— Кто теперь, по ночи то, да въ праздникъ, поидетъ и куда ѣхать то?...

— Ѣхать, ѣхать, — твердилъ англичанинъ и искалъ въ своемъ словарѣ слова «ѣхать». Нашелъ его и опять закричалъ:

— Скоро, скоро ѣхать, ѣхать, — показывая пять пальцевъ.

Опять рылся въ словарѣ и найдя подходящія слова, радостный, возбужденный повторилъ:

— Ѣхать пять человекъ, ѣхать пять человекъ...

— Насъ то двое, я да свояченица... Праздникъ то...

Наблюдатель вытащилъ кошелекъ и выложилъ на столъ бумажныя деньги.

Мужикъ, то чесалъ затылокъ, то скребъ себя подъ мышкой.

Англичанинъ снялъ съ цѣпочки золотыя часы и положилъ на столъ рядомъ съ деньгами.

— Пожди, — нехотя, медленно надѣвая тулупъ, сказалъ мужикъ и вышелъ изъ избы.

Черезъ часъ вернулся онъ съ тремя парняками.

Долго совѣщались они, рассматривали деньги, искали пробу на золотыхъ часахъ и все не могли рѣшиться: «Когда идти, сейчасъ или завтра по утру?».

Снявъ кольцо со своего пальца, англичанинъ надѣлъ его на палецъ самага крикливаго парня, затѣмъ вытащилъ револьверъ и пригласилъ слѣдовать за нимъ.

Пошли.

Черезъ семь часовъ послѣ катастрофы, къ разбитому аэроплану подошла группа въ пять человекъ.

Обнявъ большой сукъ ели, Свѣшниковъ лежалъ спокойный, улыбающійся. Ничего не измѣнилось за время отсутствія наблюдателя, только снѣгъ кое-гдѣ замелъ слѣды и намелъ небольшіе бугорки. Все было бѣло кругомъ, чернѣли отдѣльныя части аэроплана, да темный кожаный костюмъ Свѣшникова, въ складки котораго улегся спокойно снѣгъ...

Дотронулись. Тѣло Свѣшникова было такое же твердое и холодное, какъ и обломавшійся сукъ ели.

Свѣшниковъ замерзъ.

А. Матвѣевъ.

Вѣнская кондитерская

HELENE

6, rue du 29 Juillet (M^o Tuileries)
Tél. Caumartin 26-83.

Лучшія русскія и вѣнскія печенья и булочки. Торты.

Большой выборъ бонбоньерокъ къ РОЖДЕСТВУ

SALON DE THÉ

Доставка на домъ.

В. Н. ШТРАНДТМАНЪ

Къ юбилею общественной дѣятельности.

Нѣтъ въ Югославіи человѣка, которому не было бы извѣстно имя Василя Николаевича Штрандтмана.

Югославяне знаютъ о немъ не меньше русскихъ. Въ грозные дни начала мировой войны В. Н. Штрандтманъ былъ русскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и являлся связующимъ звеномъ между сербскимъ правительствомъ и С. - Петербургомъ. Это онъ тогда передалъ Принцу - Регенту Александру историческую телеграмму Императора Николая II, въ которой сообщалось, что Россія не оставитъ Сербію. Затѣмъ, съ разрѣшенія Государя, В. Н. Штрандтманъ вступилъ въ ряды сербской арміи, вмѣстѣ съ нею эвакуировался и вмѣстѣ съ нею участвовалъ въ знаменитомъ прорывѣ Солунскаго фронта.

Лично извѣстный покойному Королю Александру, которому дѣлалъ доклады по дѣламъ эмиграціи, В. Н. Штрандтманъ пользуется большимъ авторитетомъ въ правительственныхъ кругахъ Югославіи.

Русскіе знаютъ В. Н. Штрандтмана не только, какъ своего представителя, но еще и по другой обширной дѣятельности, — какъ уполномоченнаго Русскаго Краснаго Креста. 1 декабря скромно отмѣчено 15-лѣтіе пре-

быванія В. Н. Штрандтмана на посту, сначала русскаго посланника, а затѣмъ делегата, вѣдающаго интересами русской эмиграціи, и 10-лѣтіе его работы на посту уполномоченнаго Краснаго Креста.

Для того, чтобы понять, что такое Русскій Красный Крестъ въ Югославіи и каково его значеніе для эмиграціи, достаточно перечислить его учрежденія. Главнымъ изъ нихъ является нашъ знаменитый хирургическій госпиталь въ Панчево. За время существованія госпиталя черезъ него прошло 12902 больныхъ; число произведенныхъ въ немъ операций — 5926.

Въ горной Словеніи, въ старинномъ замкѣ Вурбергъ, Красный Крестъ содержитъ образцовую санаторію для легочной - туберкулезныхъ больныхъ, въ Бѣлградѣ амбулаторію, въ которой работаетъ 22 русскихъ врача, въ Великой Кикиндѣ — пріютъ для престарѣлыхъ и нетрудоспособныхъ, въ Бѣлградѣ — дѣтскій пріютъ для 50 дѣтей, общеніе сестеръ милосердія и т. д.

При отсутствіи достаточныхъ средствъ, когда бюджетъ приходится пополнять путемъ благотворительности, — станеть понятна та работа, которую напряженно ведетъ Русскій Красный Крестъ, помогая наиболѣе страждущимъ. Въ этомъ въ первую очередь заслуга его уполномоченнаго В. Н. Штрандтмана.

Н. Р.

В. Н. ШТРАНДТМАНЪ

РУССКАЯ ГИМНАЗІЯ ВЪ ВАРШАВѢ

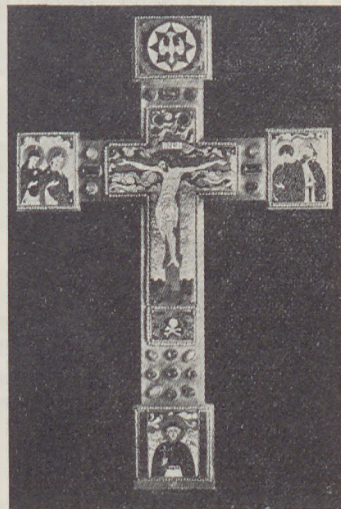
АКТЪ, ПО СЛУЧАЮ ХРАМОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ ДЕНЬ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО — 23 НОЯБРЯ.

За столомъ сидятъ (слѣва направо): предс. родит. комитета С. М. Кельничъ, предс. Общества помощи русск. эмигр. въ Польшѣ, ген. П. Н. Симанскій, преосвященный Савва, еп. Люблинскій, директоръ гимназій В. Г. Трубинскій. Въ залѣ во время акта приглашенные гости и родители. Въ первомъ ряду предс. Русск. благотвор. о-ва В. К. Сонинъ, проф. Д. М. Соколовъ, прот. о. Д. Бычковскій, протопресв. о. Т. Теодоровичъ. Учащіеся гимназій исполнители баллады «Садко», во главѣ съ М. К. Константиновичемъ.

Т. Н. РОДЗЯНКО

КЪ ГОДОВИЩИНѢ СМЕРТИ

Т. Н. РОДЗЯНКО
(1892 — 1933)

1. Икона Арх. Михаила.
(Бостонъ).

2. Эмалевый крестъ въ память
тысячелѣтїя Св. Вацлава, кня-
зя чешскаго.
(Прага, церковь Св. Витта).

3. Икона
Знаменїя Божїей Матери.
(Бостонъ).

Въ ноябрѣ прошлаго года въ Прагѣ скоропостижно скончалась Т. Н. Родзянко, членъ-учредитель Археологическаго Института имени академика Н. П. Кондакова. Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку дѣятельности этого ученаго учрежденїя, но несомнѣнно, будущій историкъ русской эмиграціи не пройдетъ мимо него равнодушно и оцѣнитъ по достоинству роль, сыгранную, и въ его построении и въ его развитїи, такимъ его дѣятельнымъ членомъ, какимъ была Т. Н. Родзянко. Намъ же современникамъ подобаетъ сохранять и закрѣпить для этой будущей оцѣнки какъ можно больше свидѣтельствъ, да и благодарная память о всѣхъ тѣхъ, кто отдалъ душу свою тому лучшему, что создали предки и отцы наши въ своихъ широкихъ національныхъ замыслахъ, не бесполезна для идущей намъ на смѣну молодежи, выростающей въ чужой странѣ, внѣ воздѣйствїя бытовой традиціи. А Т. Н. всю свою недолгую жизнь служила этому лучшему и жертвенно его берегла.

Т. Н. Родзянко родилась въ 1892 г. Ея отецъ, князь Н. В. Яшвилъ, молодымъ офицеромъ участвовалъ въ освободительной войнѣ 1877 г.

Мать Т. Н. Родзянко, кн. Н. Г. Яшвилъ, была очень извѣстной общественной дѣятельницей въ Кіевѣ.

Съ началомъ войны и кн. Яшвилъ, и ея дочь всѣ свои силы отдали помощи ране-

нымъ. Т. Н. работала сестрой милосердія Героической общины въ передовомъ отрядѣ 9-ой арміи. Въ 1917 г. она выходитъ замужъ за кап. Преображенскаго полка Г. М. Родзянко, сына предсѣдателя Государственной Думы.

Въ январѣ 1918 г. трагически гибнутъ ея мужъ и братъ, кн. В. Н. Яшвилъ, вольноопредѣляющийся 9-го Уланскаго Бугскаго полка. Оба они были убиты большевиками въ кіевскомъ Царскомъ саду.

Во время нѣмецкой оккупации Украины Т. Н. работаетъ по переправѣ офицеровъ на югъ въ Добровольческую армію. Дальнѣйшая жизнь Т. Н. всецѣло связана съ судьбой этой арміи. Послѣднимъ этапомъ на жизненномъ пути Т. Н. была Прага.

Въ Прагѣ въ это время жилъ ак. Н. П. Кондаковъ. Семья кн. Н. Г. Яшвилъ подружилась съ нашимъ знаменитымъ ученымъ. Подъ его руководствомъ развернулся художественный талантъ Т. Н. Она возрождаетъ старинное мастерство — вышиваніе шелками иконныхъ изображенїй. Ея работы можно видѣть сейчасъ во многихъ церквахъ Америки. Лучшими изъ нихъ являются образъ Арх. Михаила и особенно — Знаменїя Божїей Матери.

По смерти ак. Кондакова, въ Прагѣ былъ основанъ его имени семинаріи, нынѣ преобразованный въ Кондаковскій институтъ, единственное русское бѣженское ученое уч-

режденіе, пользующееся мировой славой. Т. Н. является не только однимъ изъ его членовъ — учредителей, но ей институтъ обязанъ значительной частью этой славы, т. к. вся художественная сторона его изданїй есть дѣло ея мастерства.

При Кондаковскомъ институтѣ существуетъ эмалевая мастерская имени кн. М. К. Тенишевой. Завѣдующей этой мастерской была Т. Н. Родзянко. Въ этой мастерской ею исполненъ большой эмалированный крестъ для собора Св. Витта въ Прагѣ, въ память тысячелѣтїя С. Вацлава. Въ настоящее время этотъ крестъ украшаетъ одинъ изъ алтарей древнѣйшаго пражскаго храма и является свидѣтелемъ живого и творческаго духа русской женщины, посветившей всю жизнь свою славу родины.

Проф. А. Калитинскій.

РУССКАЯ ЕЛКА

въ изгнаніи

Очеркъ Евгенія Тарусскаго.

Русская елка. — Въ старой Россіи. — Въ траншеяхъ. — Въ изгнаніи. — Елка воспоминаній. — Дѣдушка Морозъ и Святой Николай. — Башмачекъ на «шоффажъ - сентраль». — Елка на Шипкѣ инвалидовъ. — «Елка, елка, прелесть, диво». — «Тургеневская елка». — На календарѣ Сочельникъ, на дворѣ лѣто. — Рождественскія пѣснопѣнія въ лѣсахъ Сенегала.

и характерной декорацией этого чудеснаго дѣтскаго праздника.

Въ далекомъ счастливомъ время, изъ года въ годъ въ Рождественскій Сочельникъ по всѣмъ необъятнымъ пространствамъ православной Россіи зажигались миллионы зеленыхъ рождественскихъ елокъ.

Вы шли или ѣхали въ Рождественскую ночь по улицамъ столицы или большого города. Въ окнахъ домовъ и дворцовъ вы видѣли горящія огнями елки. Въ уѣздныхъ городахъ, въ барскихъ усадьбахъ, въ сельскихъ школахъ, сияли онѣ, празднично убранныя серебряными нитями, бусами, блестящими и ватой. Задолго до Сочельника выростали въ торговыхъ рядахъ, на рынкахъ, у зеленыхъ и мясныхъ лавокъ — цѣлыя зеленые хвойныя лѣса. Тянулись къ городамъ сани пригородныхъ крестьянъ, нагруженные елками, такъ чудно пахнувшими лѣсной свѣжестью, особеннымъ смолистымъ запахомъ.

Началась мировая война. Померкла радость во многихъ и многихъ домахъ... И затеплились маленькія елочки въ траншеяхъ и землянкахъ, во фронтовыхъ лазаретахъ и на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ, неся боинамъ тихую, праздничную радость и воспоминанія о далекомъ семейномъ уютѣ, о милыхъ, быть можетъ, навсегда покинутой семьѣ.

Пришелъ мрачный и жуткій октябрь. Грустное и тревожное было первое Рождество при большевикахъ въ семнадцатомъ году. Но тогда еще не было безбожниковъ и гоненій на церковь и ея праздники. За рождественскую елку еще не обвиняли людей въ контррѣ - революціи и не отправляли въ подвалы чеки.

Все это пришло позднѣе. Въ одномъ романѣ есть замѣчательное описаніе, какъ въ одной русской семьѣ, закрывъ ставни и двери, зажгли тайную рождественскую елку.

Рискуя жизнью, люди все же не могли отказаться отъ дорогого имъ, святого обычая...

Но шли безотрадные большевицкіе годы. Гонимая церковь уходила въ подполье. Радостной и свѣтлой рождественской елкѣ уже не было мѣста въ совѣтской Россіи. Безбожники гнали ее и преслѣдовали.

И такъ же, какъ и многія тысячи русскихъ людей, и русская рождественская елка ушла въ изгнаніе...

Гдѣ же можно купить въ Парижѣ настоящую елку?

На цвѣточныхъ рынкахъ; на площади Терти, у Мадленъ, на Центральномъ рынкѣ. Но самый богатый выборъ, на всѣ цѣны и размеры, — на островѣ Ситѣ, противъ префектуры.

Но какъ мало покупаетъ елокъ Парижъ! Живыхъ зеленыхъ красавицъ замѣняютъ тутъ крошечныя, искусственныя елочки, въ рукахъ картонныхъ «пѣръ - нозлей», или «рождественскія полѣнья» (bûche de Noël) изъ шоколада.

Но русскій парижанинъ свято чтитъ старую русскую обычай. Онъ вѣренъ русской рождественской елкѣ, которая, какъ и онъ, стала русской изгнанницей и нашла себѣ пріютъ и заботливую любовь въ эмиграціи.

Маленькія елочки, съ любовью выбранныя и купленные заранѣе, приносятся въ верхніе этажи дешевыхъ отелей, въ маленькія, тѣсныя эмигрантскія квартирки.

И хозяйинъ отеля, толстякъ — москѣ Пьеръ, добродушно взираетъ на прибытіе традиціоннаго русскаго деревца:

— А, вы уже купили вашу елочку, мадамъ Ивановѣ?...
И «мадамъ Ивановѣ» только счастливо улыбается въ отвѣтъ.

И елочка торжественно зажигается въ сочельникъ. На ней пять — шесть апельсиновъ и яблокъ, нѣсколько незолоченныхъ грец-

ЕЛОЧНЫЯ ПРИНЦЕССЫ.

кихъ орѣха, бумажный ангелъ, съ серебряными крыльями и французскій ватный «пѣръ нозль».

И господинъ и госпожа Ивановы тушатъ электричество и молча сидятъ около заветнаго деревца, и вспоминаютъ большую, до потолка, пышную елку, что зажигалась гдѣ то тамъ, когда то, далеко и давно, въ какой-нибудь большой петербургской квартирѣ или орловской и рязанской усадьбѣ...

— Мама, а почему къ русскимъ дѣтямъ не приходитъ Свѣтъ Никола?

— Зато къ тебѣ придетъ «Дѣдушка Морозъ» и принесетъ игрушки.

— Какъ въ прошломъ году?

— Какъ въ прошломъ году.

— А я бы хотѣлъ...

— Что бы ты хотѣлъ?

— Я бы хотѣлъ, чтобы ко мнѣ пришелъ и Дѣдушка Морозъ, и Свѣтъ Никола... Свѣтъ Никола — это такъ интересно. Надо поставить свои туфли у камина и онъ ночью положитъ туда игрушки...

— Но, Петенька, у насъ нѣтъ камина, у насъ центральное отопленіе...

Петенька сначала озадаченъ. Любовь его морщится, онъ что — то соображаетъ и вспоминаетъ, потомъ заявляетъ съ радостнымъ торжествомъ:

— А у маленькой Симоны тоже нѣтъ камина и тоже шоффажъ сентраль.

Въ свою очередь тогда озадачена мама.

— Куда же тогда она ставитъ свои туфли?

— На этотъ шоффажъ сентраль. И Свѣтъ Никола все равно приноситъ, Свѣтъ Никола на это не сердится...

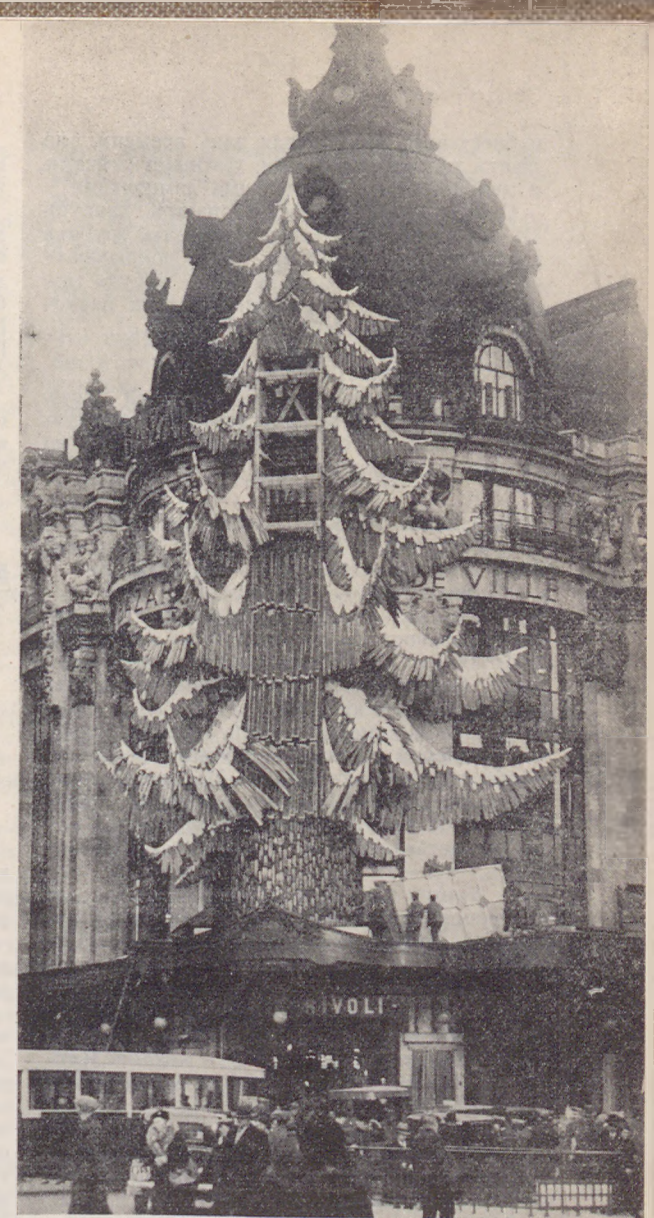
Въ инвалидномъ домѣ на снѣжной Шипкѣ, въ Югославіи, или подъ Парижемъ — устроенная на скудные, послѣдніе, гроши, также загорается маленькая елка — изгнанница.

Елка не для дѣтей, а для стариковъ. Благоговѣнно зажигаютъ безрукіе и безногіе, сѣдые инвалиды тоненькія цвѣтныя свѣчки.

Вотъ доторнитъ одна снѣжка и подпалитъ зеленую вѣточку и какъ много сладкаго, незабываемаго и милаго сердцу вдругъ напомнимъ запахъ горячей смолистой хвои.

По угламъ тихіе разговоры... Изъ мрака

ВЪ РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ
ВЪ СТАРОЙ РОССІИ

Справа: ЕЛКА НА УЛИЦАХЪ ПАРИЖА

годовъ выплываютъ воспоминанія, далекія вѣтви, случаи, эпизоды.

— Въ тотъ годъ мы стояли подъ Ригой... Деньщикъ мой вырубилъ превосходную елку. Въ землянкѣ у меня собрался офицеръ... На позиціяхъ было тихо: нѣмцы не хотѣли испортить намъ праздника Рождества...

— А вотъ у меня въ самый Сочельникъ убили сына... Онъ былъ въ кавалерійскомъ разѣздѣ...

Тихо потрескивая, догораютъ послѣднія свѣчки. И чувствуютъ старые, сѣдые русскіе солдаты, израненные въ бояхъ ветераны, что такъ же тихо и неумолимо, далеко, далеко отъ родныхъ очаговъ, догораютъ ихъ честно и храбро пройденныя жизни...

Но дѣтство и юность не знаютъ печали и грусти старости. И потому всегда такъ радостно и весело на большихъ дѣтскихъ эмигрантскихъ елкахъ. И въ началѣ декабря появляется въ своемъ великолѣпномъ видѣ. Она большая и пышная, до потолка, она вся въ серебрѣ, въ бомбошеркахъ, звѣздахъ

Дѣтская елка въ пользу Тургеневской Библиотеки.

Елка галлиполиецъ. Елка каютъ — компаніи... Елка сестричества, и т. д., и т. д.

Ихъ много этихъ елокъ, но залы всегда полны веселой и радостной, празднично радостной эмигрантской дѣтворой.

И здѣсь русская елка — изгнанница вновь появляется въ своемъ великолѣпномъ видѣ. Она большая и пышная, до потолка, она вся въ серебрѣ, въ бомбошеркахъ, звѣздахъ

СНѢЖНЫЙ ПОЕДИНОКЪ

Едва ли въ какой-нибудь другой странѣ Рождество и рождественскій сочельникъ были такими красивыми, душистыми и радостными праздниками, какъ въ старой Россіи.

Ближе всего къ русскому Рождеству по значительности праздника и внѣшняго его выраженія стояли скандинавскія страны и, конечно, Германія, гдѣ Рождество считается самымъ большимъ національнымъ праздникомъ.

Кто изъ насъ въ дѣтствѣ не распѣвалъ въ рождественныхъ хоровахъ вокругъ сияющей огнями елки наивной нѣмецкой пѣсенки:

Oh Tannenbaum, oh Tannenbaum,
Wie grün sind deine Blätter!...

Рожденіе Христа происходило въ южной странѣ. Святая Ночь была теплая и тихая, когда Христосъ Младенецъ лежалъ въ ясляхъ въ пещерѣ и на поклоненіе къ нему сѣли волхвы. Но праздникъ Рождества вошелъ въ бытъ сѣверныхъ народовъ прочно и значительно, чѣмъ въ бытъ южанъ. Сѣверное дерево — елка, рождественскіе морозы, хрустящій, блестящій снѣгъ стали необходимой

ЕВРОПЕЙСКІИ ДѢДЪ - МОРОЗЪ

и блестяхъ. Но, отдавая дань времени, она сияетъ уже не восковыми, уютными свѣчами, а холодными электрическими лампочками.

Свистятъ свистульки, хлопаютъ хлопушки, рокочутъ игрушечные барабаны, трубятъ трубы. И вдругъ всѣ эти звуки покрываются отчаяннымъ ревомъ какого-нибудь маленькаго бутуза, растянувшася на паркетѣ и разбившаго себя носъ.

Елка, елка, прелесть, диво,
Ты на радость намъ дана...

Поетъ импровизированный дѣтскій хоръ старую, старую рождественскую дѣтскую пѣсню, слова которой впервые появились на страницахъ «Задушевнаго Слова»...

***

Небольшая русская земледѣльческая группа въ Нижнихъ Пиренеяхъ. Двѣ семьи, при нихъ нѣсколько бобылей - холостяковъ.

На календарѣ — декабрь.

Настроение отнюдь не рождественское. Но на православномъ отрывномъ календарѣ инвалидовъ — красная праздничная цифра 24. Сочельникъ. Къ этому дню откормлены рождественскіе гуси.

— Необходимо вырубить елку, — говоритъ старшій группы, сѣдоусый капитанъ 1 ранга, герой трехъ войнъ. Не справитъ по русскому православному обычаю такіе праздники, какъ Пасха и Рождество, для него представляется совершенно невозможнымъ.

— А вотъ мы сейчасъ поищемъ — весело отвѣчаютъ его помощники, и запасшись топорами, поднимаются на пиренейскія предгорья.

Черезъ часъ они возвращаются съ какимъ-то диковиннымъ, зеленовато-серебристымъ хвойнымъ деревомъ.

— Это что же такое? — съ неудовольствиемъ спрашиваетъ ихъ старшій морякъ.

— Такъ что... это елка...

— Это — елка?

— Пиренейская елка... Нашихъ русскихъ тутъ нѣтъ. А эта изъ всѣхъ другихъ все таки самая похожая.

Капитанъ 1 ранга горестно вздыхаетъ:

— Ну, и мѣстечко!

И словно принявъ отчаянное рѣшеніе въ морскомъ бою, говоритъ, указывая на замокъ:

— Несите это дерево въ домъ... Тоже — «елочка!»...

***

Передо мною письмо изъ далекаго Сенегала...

Отъ Алеши Савельева.

Онъ «инженеръ мостовъ и дорогъ», какъ называютъ у французовъ инженеры путей сообщенія.

Я припоминаю Алешу Савельева пятнадцать лѣтъ тому назадъ.

Нашъ полкъ шелъ на Москву... Конецъ большевизма казался такимъ близкимъ...

На одномъ изъ переходовъ въ нашу роту прибыли новые добровольцы. Среди нихъ былъ четырнадцатилѣтній гимназистъ Алеша Савельевъ. Онъ вынулъ изъ кармана неуклюжій курковый пистолетъ съ вензелемъ Александра 1-го и не безъ гордости протянулъ его мнѣ:

— У меня уже есть оружіе, — сказалъ онъ. — Этотъ пистолетъ висѣлъ у папы въ кабинетѣ...

Я далъ ему маленькій японскій карабинъ и посоветовалъ припрятать его столѣтнее оружіе.

ЕЛКА У «БРОДЯЧИХЪ КОМЕДИАНТОВЪ»

Пользуясь кратковременнымъ пребываніемъ въ Парижѣ Мих. Разумнаго, — по пути его изъ Ковно въ Нью-Йоркъ, «Бродячіе Комедианты» дадутъ, въ его честь, въ «Залѣ инженеровъ» (9-бисъ, авеню д-Лена) два представленія во вторникъ, 25-го: утренникъ въ 3 час., и вечерній спектакль въ 8 ч. 30 м.

Алеша окончилъ высшую школу во Франціи, и вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ служить въ Сенегалѣ.

«Вотъ уже третье Рождество, что я провожу здѣсь, — пишетъ онъ мнѣ. — Я одинъ бѣлый среди нѣсколькихъ сотенъ черныхъ, для которыхъ я — царь и Богъ. Вначалѣ это было невѣроятно тяжело, теперь я втянулся. Но въ такіе дни, какъ Рождество, Новый Годъ и Пасха, мнѣ бываетъ особенно то-скливо. И особенно, особенно на Рождество.

Какъ странно этотъ праздникъ безъ свѣга и елки, безъ родныхъ русскихъ лицъ, безъ кутя и жаренаго гуся! Сочельникъ и тропическая жара. Что общаго между ними?

Я тщетно искалъ здѣсь дерева, хотя бы

Н. Рыбинскій

Черная пантера

ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ СТАРАГО ОХОТНИКА

1.

Весь день мы пробирались черезъ джунгли. И только къ вечеру, измученные въ концѣ, мы добрались до брошенной и полуразрушенной деревушки.

Я было предложилъ войти въ первый же домъ и остаться тамъ, но да-Сильва категорически запротестовалъ:

— Этотъ домъ принадлежалъ моему другу гаонкару (старшинѣ) Уминатъ-Найкъ, умершему десять лѣтъ тому назадъ отъ страшной эпидеміи, унесшей миллионы индусовъ... Если мы остановимся въ этомъ домѣ, мы можемъ осквернить его тѣмъ, что внесемъ свою пищу... Можемъ случайно пройти по тому мѣсту, гдѣ Уминатъ-Найкъ держалъ огонь, а это оскверняетъ весь домъ. Нѣтъ, я ни въ какомъ случаѣ, не хочу безпокоить духъ моего друга...

Я зналъ, что спорить съ да-Сильвой бесполезно. И мы тутъ же, не входя въ домъ, расположились подъ навѣсомъ.

Ночь выдалась безлунная, но ясная. Тишина, какъ всегда здѣсь, — мертвая... Скоро послышался трескъ ломаемыхъ вѣтокъ, шумъ кустовъ и топотъ ногъ, — и стадо бизонивъ, головъ двадцать, показалось на противоположной окраинѣ полянки и, осматрившись кругомъ, стало мирно пастись.

Мнѣ были видны, правда, неясно и смутно, большіе силуэты, похожіе на тѣни, которые двигались въ разные стороны. Стрѣлять было невозможно, и я сидѣлъ, какъ на иголкахъ... Подползти тоже нельзя было, такъ какъ звѣри могли увидѣть, принявъ за хищника, подбирающагося къ телятамъ и тогда мы могли бы помѣняться съ бизонами ролями...

Такъ прошло часа два, — не подходять

Какъ всякій португалець, да-Сильва совершенно не можетъ разговаривать безъ жестуляціи.

отдаленно напоминающаго нашу русскую елку. А нацѣпить на какой-нибудь кактусъ свѣчи — рука не поднялась. И потому я безъ елки. Но меня ждетъ громадная радость. Я выписалъ себѣ двѣ новыя русскія грамофонныя пластинки и поставлю ихъ въ первый разъ въ Сочельникъ. На одной изъ нихъ церковные рождественскіе напѣвы, на другой русскія колядовыя пѣсни.

И подъ африканскимъ небомъ далекаго Сенегали, окруженный чернокожими, — я буду съ жадной радостью слушать святые, вдохновенныя слова:

«Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтомъ разума...»

Евгеній Тарусскій.

2.

— Кто это кричалъ?, — спрашиваю я.

— Уминатъ-Найкъ, гаонкарь.

— Но вѣдь вы же сказали, что онъ умеръ десять лѣтъ тому назадъ?

— Ну, такъ что же, что умеръ, — почему бы ему и не кричать?

Мнѣ стало не по себѣ. Ночь въ джунгляхъ, въ компаніи съ человекомъ, говорящимъ совершенно спокойно и серьезно, что умершій десять лѣтъ тому назадъ можетъ кричать, какъ живой... Хотя, конечно, Индія страна чудесъ, но все же... Я умолкъ и сталъ заботливо подкладывать дрова въ костеръ. Да-Сильва замѣтилъ мое смущеніе:

— Вы, кажется, сеньоръ, не вѣрите тому, что я говорю? Я не обижаюсь на это. Нужно имѣть очень вѣскія данныя, чтобы повѣрить въ то, что умершимъ удастся иногда быть снова живыми, правда, на очень короткое время. Вы понимаете, не на все время, а на нѣсколько мгновеній и не всегда...

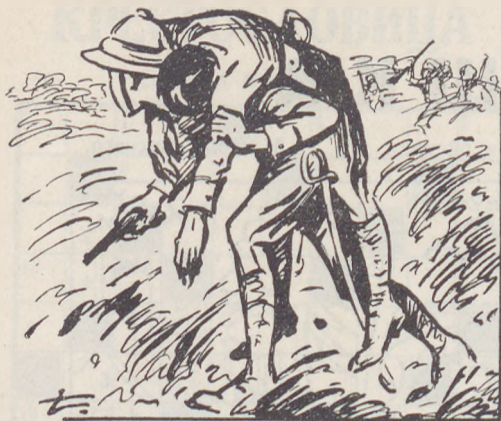
Какъ всякій португалець, да-Сильва совершенно не можетъ разговаривать безъ жестуляціи. И при его несуразно длинной и тощей фигурѣ, это выходитъ преуморительно. Онъ то вытягивается во весь ростъ, поднимаетъ руки такъ, вотъ — вотъ за облака пальцами зацѣпится, — то вдругъ, какъ складной аршинъ, вчетверо сложится, то неожиданно выброситъ руки въ стороны.

Первое впечатлѣніе, что это очень нервный человекъ. Но я былъ связанъ съ да-Сильвой годами прочной дружбы и зналъ, что трудно найти болѣе спокойнаго и уравновѣшеннаго человека. Зналъ я и то, что да-Сильва весь былъ созданъ изъ контрастовъ: былъ до крайности религиозенъ и не выносилъ священниковъ, а потому никогда не ходилъ въ церковь; въ чорта не вѣрилъ, а въ выходцевъ съ того свѣта вѣрилъ...

И сейчасъ въ глухихъ джунгляхъ, при отблескахъ костра, на фонѣ черной индійской ночи его несуразная фигура, неожиданные рѣзкіе жесты — все это придавало его разсказу особую выразительность.

Мы закурили. Я попрежнему молчалъ. Нѣкоторое время молчалъ и да-Сильва и вдругъ оживился:

— Я увѣренъ, — заговорилъ онъ, — что

— Я взвалил лейтенанта на плечи.

послѣ смерти мы не обращаемся въ ничто, т.-е., тѣло наше превращается въ землю, или во что — нибудь другое, но духовное начало, душа, остается... Вотъ душа — то и проявляетъ себя. Разумѣется, не всѣ души имѣютъ эту способность, а только нѣкоторыя, исключительныя, принадлежавшія людямъ съ сильной волей и умѣвшимъ хотѣть... Разъ вы признаете, что существуетъ сильная воля, характеръ, — вы не можете отрицать, что это свойства души, а если душа не пропадаетъ то она остается со свонми качествами...

— Да вы, сеньоръ, не спирить ли? — спрашиваю я.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ да-Сильва, — но я много объ этомъ думалъ, много наблюдалъ и глубоко вѣрю въ это...

— Вы, значитъ, имѣете вѣскія данныя?

— Да, имѣю.

— Не секретъ?

— Нѣтъ, какой — же секретъ... Хотите послушать? Спать все равно не стоитъ, скоро начнется свѣтать и нужно будетъ заняться бизономъ... Ну, такъ слушайте...

3.

— Вы, вѣроятно, слышали про возстаніе индусовъ въ Саттарѣ. Я принималъ участіе въ подавленіи этого возстанія еще будучи лейтенантомъ. Однажды я и мой пріятель лейтенантъ да-Сантосъ, были посланы на развѣдку съ партией, человекъ въ тридцать. Удалившись отъ отряда километровъ на шесть, мы наткнулись на партию повстанцевъ, численно превосходившихъ насъ втрое. Повстанцы первыми открыли огонь и одна изъ первыхъ же пуль перебила ногу лейтенанта да-Сантоса.

Онъ упалъ. Это была первая потеря въ отрядѣ, которая произвела сильное впечатлѣніе на нашихъ солдатъ — туземцевъ, — они смѣшались и побѣжали... Повстанцы усилили огонь. На мѣстѣ остались я и раненый товарищъ. Оставаться здѣсь было глупо: повстанцы въ плѣнъ не брали, да и самолюбіе не позволяло сдаться. Я взвалилъ лейтенанта на плечи, дѣлая видъ, что не обращаю вниманія на огонь, хотя тогда мнѣ очень хотѣлось, какъ говорятъ англичане, — взять пятаки въ зубы... Словомъ, я спасъ его отъ вѣрной и мучительной смерти и мы стали друзьями до гроба.

4.

— Дружба наша тянулась долгіе годы. Но вотъ лѣтъ пять назадъ мы сговорились, или вѣрнѣе списались, такъ какъ я ушелъ въ отставку и уѣхалъ изъ полка, пойти въ холмы на самбуровъ (олений).

Назначили мѣсто встрѣчи и уговорились: кто первый придетъ, — ждать до восьми вечера, и ужъ послѣ этого идти одному... Прибылъ я на условленное мѣсто со своимъ слугой. Развели костеръ и ждемъ. Вотъ уже семь часовъ, а да-Сантоса нѣтъ.

— Запоздалъ что — то сегодня баба (господинъ), — говоритъ мой слуга, — всегда аккуратно приходилъ, а сегодня запоздалъ...

Посидѣвъ еще немного, я отошелъ отъ костра шаговъ на сорокъ посмотрѣть, дойду ли до своей вышки въ темнотѣ, или нужно братъ провожатаго съ огнемъ. Только было рѣшилъ вернуться назадъ, какъ слышу вправо отъ себя:

— Сильва! Осторожнѣе, обернись назадъ!...

Голосъ былъ да-Сантоса. Въ это мгновеніе я увидѣлъ и его самого: стоитъ на большомъ камнѣ въ полной формѣ со свѣтящимся электрическимъ фонаремъ, который мы употребляемъ для ночныхъ охотъ...

Я невольно перевелъ глаза съ да-Сантоса на то, что онъ освѣщалъ, и похолодѣлъ отъ ужаса... Въ 15 — 20 шагахъ отъ меня на моемъ пути, припавъ къ землѣ для прыжка, стояла огромная черная пантера...

Едва лучъ электрическаго фонаря упалъ на ея морду, — какъ она съ молниеносной быстротой прыгнула по направленію къ да-Сантосу...

У меня кровь застыла въ жилахъ!.. Погибъ!.. мелькнуло у меня...

Выстрѣла со стороны да-Сантоса не послѣдовало, да и не могло послѣдовать — слишкомъ малый промежутокъ былъ отъ того момента, какъ онъ освѣтилъ ее до ея прыжка...

Забывъ, что у меня не было никакого оружія въ рукахъ, я бросился къ да — Сантосу. Достигнуть камня, на которомъ онъ стоялъ, было дѣломъ нѣсколькихъ секундъ. Тамъ я ничего не нашелъ: ни да-Сантоса, ни пантеры. Только въ лѣсу былъ слышенъ трескъ сухихъ вѣтокъ и листьевъ, подъ лапами убѣгающаго звѣря... Убила сразу и унесла!..

Я бросился къ костру, схватилъ свой электрическій фонарь и винтовку, приказалъ слугѣ сдѣлать то же и побѣжалъ на мѣсто драмы, рассказывая на ходу слугѣ — старому охотнику индусу, что произошло...

5.

Добѣжавъ до камня, на которомъ стоялъ мой другъ, я сталъ съ фонаремъ осматривать мѣсто, надѣясь, что въ первый разъ, безъ фонаря, я могъ не замѣтить его, лежащаго сбитаго пантерой и потерявшаго сознание, — ужъ очень чудовищна казалась мнѣ мысль, что на моихъ глазахъ пантера унесла моего друга!.. Ни малѣйшихъ слѣдовъ борьбы: кровавыхъ пятенъ, сломанныхъ вѣтокъ, локутовъ одежды... Да и самой борьбы не было: я былъ въ 20 — 25 шагахъ отъ

Пантера съ молниеносной быстротой прыгнула по направленію къ да — Сантосу.

этого мѣста и рѣшительно ничего не слышала. Говорю я это своему спутнику, онъ выслушалъ и отвѣчаетъ:

— Ну, такъ и баба твоего друга не было, а это тебѣ показалось...

Чуть было не избилъ я его за это... Вдвоемъ искать унесеннаго друга нечего было и думать, да и въ какомъ направленіи идти? Что найдешь ночью въ джунгляхъ? И рѣшилъ немедленно же идти на ближайшую станцію, взять людей, и съ разсвѣтомъ начать поиски во всѣхъ направленіяхъ.

Часа черезъ два полуходьбы, полубѣга мы были на станціи.

Встрѣтившій меня начальникъ станціи сказалъ:

— Онъ будетъ отправленъ съ товарнымъ поѣздомъ въ три часа ночи.

— Кто будетъ отправленъ?, — спросилъ я.

— Да вы, сеньоръ, развѣ не знаете?... я говорю про убившагося сеньора да-Сантоса...

— Какъ убившагося?..

И начальникъ станціи рассказалъ мнѣ, какъ да-Сантосъ, когда поѣздъ подходилъ къ станціи, неудачно выпрыгнулъ изъ вагона и попалъ подъ колеса. Начальникъ станціи описывалъ во всѣхъ подробностяхъ это происшествіе, но я ничего не слышалъ и ничего не понималъ... Я чувствовалъ, что схожу съ ума!..

— Съ тѣхъ поръ прошло пять лѣтъ. Но я совершенно ясно и отчетливо помню все случившееся, будто это произошло вчера. Я снова былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ «видѣлъ» въ послѣдній разъ да-Сантоса «живымъ»... Камень, на которомъ я его видѣлъ, находится въ сторонѣ отъ дороги, по которой онъ долженъ былъ пройти. Прежде чѣмъ достичь камня, да-Сантосъ долженъ былъ пройти мимо костра и, слѣдовательно, мимо моего индуса, а онъ, конечно, и не могъ пройти, такъ какъ въ это время былъ уже мертвъ...

Я много думалъ надъ этимъ и теперь ясно понимаю, какъ все произошло, т.-е., почему я не слышалъ ни борьбы, ничего... Черная пантера самый кровожадный хищникъ въ Индіи, бросается она рѣшительно на всѣхъ и всегда и на человекъ, и на тигра, и сытая и голодная... Очевидно, она караулила одного изъ насъ, сидящихъ у костра, а, можетъ быть, случайно проходя, увидѣла меня, когда я отошелъ отъ костра... Пантера хотѣла прыгнуть и убить меня, что для нея было легче легкаго, такъ какъ я стоялъ къ ней спиной.

Но увидѣвъ свѣтъ электрическаго фонаря — совершенно для нея новое и необычайное явленіе, — сейчасъ же бросилась на то, что увидѣла, это тоже въ ея характерѣ. Но, конечно, тамъ она никого не нашла, — промахнулась. А промахнувшись однажды, никакой хищникъ (не раненый, конечно), второй разъ не бросится, — боится, очевидно, ловушки, и убѣгаетъ... Такъ было и тутъ...

— Вы скажете «галлюцинація»?.. Хорошо. У меня она, конечно, могла быть, ну, а у пантеры?... Вѣдь она тоже видѣла свѣтъ и бросилась на него. Меня то она испугаться не могла, — она ничего не боится...

— Ну, кажется, пора идти къ нашей добычѣ...

Съ этими словами да-Сильва сталъ собираться...

Н. Рыбинскій.

ПОКУПАЙТЕ, КУШАЙТЕ И ПЕЙТЕ во вновь открытомъ винно — гастроном. магазинѣ и ресторанѣ

«МАРАНИ» 4, r.de Danzig (вблизи rue Convention) Tél. Lecourbe 82-40.

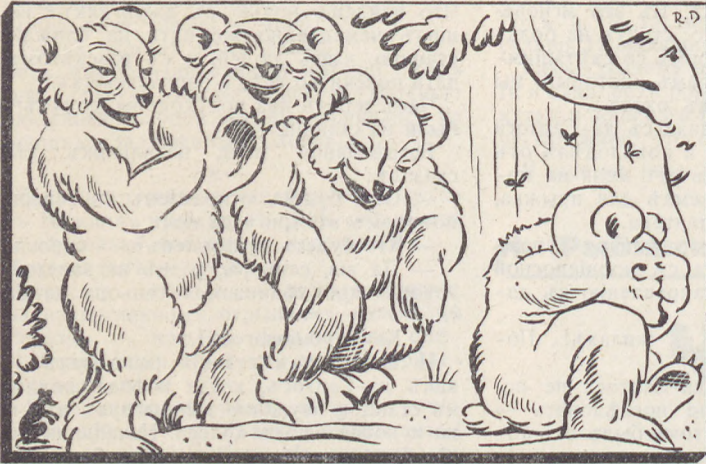
Ежедневно больш. выб. горяч. и холод. закус. и обѣды prix - fixe и à la carte СПЕЦИАЛЬН. ШАШЛЫКИ. Первокл. рус. и загранич. продук. Свѣжая зелень, фрукты и молочн. продукты. Вина, водки и ликеры всѣхъ марокъ. Цѣны исключ. дешев.

Дост. на домъ и отпр. въ провинцію.

МИШКА-ТРУСИШКА

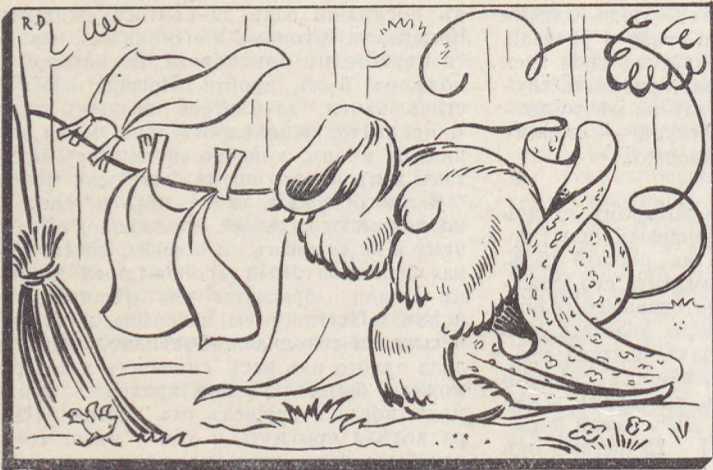
Текстъ и рисунки худ. Р. М. Добужинскаго.

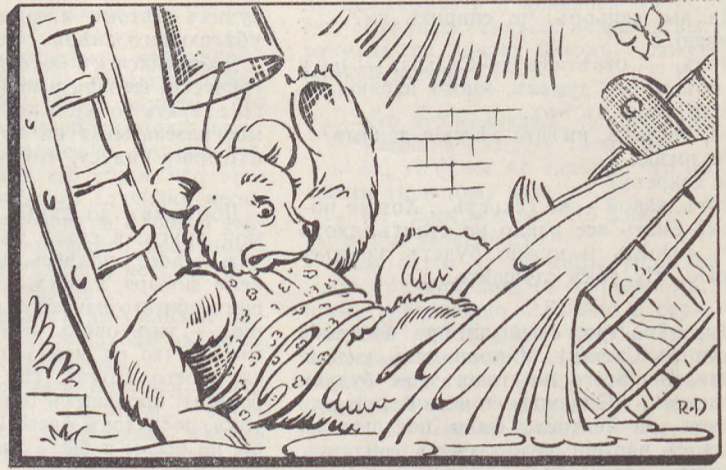
На свѣтъ жилъ однажды Мишка;
Онъ былъ отчаянный трусишка:
Надъ нимъ смѣялись цѣлый день
Буквально всѣ, кому не лѣнь.

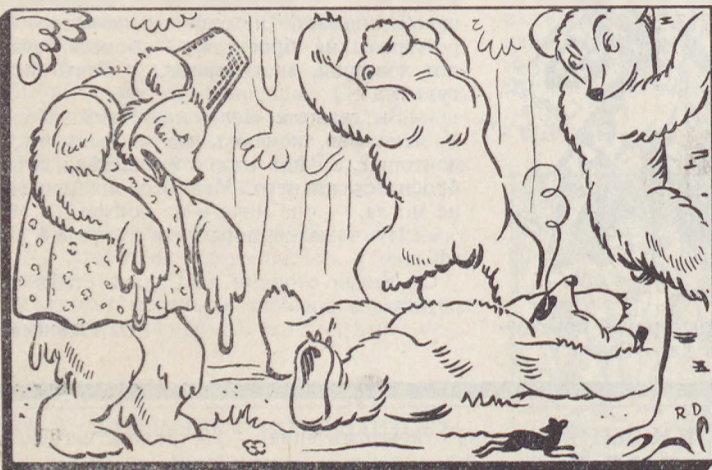
Однажды мышъ въ кустахъ вспорхнула,
И сердце въ немъ захолонуло.
Не взвидя свѣтъ, не чуя ногъ,
Пустился Мишка на утекъ.

У лѣсника бѣлье висѣло,
И вышло тутъ такое дѣло,
Что Мишка нашъ стремглавъ съ раз-
маху
Влетѣлъ въ висѣвшую рубаху.

Душа его тотчасъ же въ пятки.
И со слѣпу онъ прямо въ кадки
Съ известкой жидкою влетѣлъ,
А головой ведро задѣлъ.

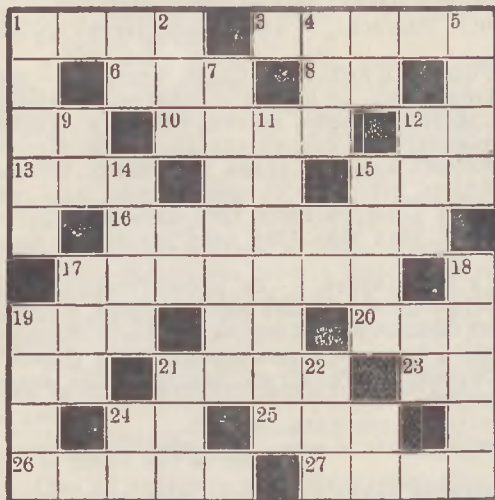
Какое жъ было возвращенье?
Въ лѣсу среди звѣрей смятенье!
Бѣжить, спасаясь старъ и малъ, —
Такъ Мишки видъ перепугаль.

И съ той поры сталъ Мишка важень.
Спокоень, весель и отважень,
Бояться бросилъ, — сталъ герой.
— Ну чѣмъ же онъ не царъ лѣсной?

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА НОМЕРЪ 518.

Горизонтально:

1. Свойство ткани; 3. Буря; 6. Хлѣбный злакъ; 8. Египетское божество; 10. Птица; 12. Междометіе; 13. Географическій терминъ; 15. Рѣка въ Центральной Европѣ; 16. Произведеніе искусства; 17. Мечта миллионера; 19. Англійскій министр; 20. Женское имя; 21. Рѣка въ Западной Европѣ; 24. Балетный терминъ; 25. Герой Жуковского; 26. Египетская богиня; 27. Женское имя.

Вертикально:

1. То, чего нельзя вернуть; 2. Конфетная фабрика въ Москвѣ; 4. Побѣдный кличъ; 5. Истинно; 7. То, что цѣнно своей давностью; 9. Мѣстоименіе; 11. Англійская аристократическая фамилія, встрѣчающаяся у Конанъ Дойля; 12. Мѣстоименіе; 14. Часть монастыря; 15. Простонародный союзъ; 17. Спокойствіе; 18. Принадлежность для рукодѣлія; 19. Порода лошади; 21. Русскій карикатуристъ; 22. Мѣсто для прогулокъ; 24. Греческая буква.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ НОМЕРЪ 517

Горизонтально:

1. Пират; 4. Сок; 7. Авос; 8. Кало; 9. Наг; 10. Камен; 11. Ранет; 14. Намет; 17. Ларек; 19. Корол; 21. Нос; 23. Аист; 24. Бора; 25. Рѣз; 26. Коран.

Вертикально:

1. Пан; 2. Ивар; 3. Роган; 4. Сам; 5. Олег; 6. Кенар; 8. Катер; 10. Кемал; 12. Налет; 13. Пекар; 15. Тенор; 16. Рона; 18. Кора; 20. Рез; 22. Сан.

На этой недѣлѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложениями разосланы послѣднія книги 1934 г. — 5 кн. Л. Н. Толстого — №№ 35, 36, 37, 38 и 39.

Такимъ образомъ въ этомъ году всего было разослано 52 книги:

19 кн. — оконч. полн. собр. соч. Ф. М. Достоевскаго; 20. кн. — оконч. полн. собр. соч. Л. Н. Толстого; 5 кн. — оконч. полн. собр. соч. Н. В. Гоголя; 1 кн. — сказокъ въ дѣтѣй А. С. Пушкина. 1 кн. — разск. Майнъ - Рида; 2 кн. — «Записокъ охотника» И. С. Тургенева; 1 кн. — оконч. «Воспоминаній» Вел. Кн. Александра Михайловича; 2 кн. — морск. разск. «Флотъ», капитана 2-го ранга А. П. Лукина; 1 кн. — очерковъ «Бурсы» Н. Помяловскаго.

РОДОСЛОВНЫЯ

Справки по русск. и иностр. родамъ. Отыск. и худож. выполн. гербовъ и родосл. таблицъ. Отыск. правъ на титулы, дворянство, фамиліи, наслѣдство, переводы документовъ и т. д.

До 12 ч. дня или письменно:
HERALDICA, Новый адресъ: 27, rue George Sand, Paris (16).
Tel.: Jasmin 32-53.

Книгоиздательство YMCA - PRESS

10, Bd. Montparnasse, Paris (15)

ДѢТСКІЯ КНИГИ

- къ Рождественскимъ праздникамъ
- Азбука въ кубикахъ (дерев.) 15.—
  - Баба-Яга, роскошн. изд., текстъ обраб. Тэффи 12.—
  - Зубовъ, Сказка объ Алешѣ, его игрушкахъ, кискѣ, воробушкѣ и сѣромъ зайчикѣ. Въ пер. 10.—
  - Каррикъ, Сказки - картинки: Коза - дѣреза, Котъ въ сапогахъ, Теремокъ, Три медвѣдя. По 4.—
  - Кельсиевъ, Москва и Тверь 12.— (Истор. пов. врем. татарск. ига).
  - Юшкевикъ, Приключенія Волшебнаго мальчика. 7 сказокъ съ иллюстр. 10.—
- Требуйте каталогъ дѣтскихъ книгъ.

Дирекція Т. Д. «CAVIAR KASPIA» доводитъ до свѣдѣнія своихъ уважаемыхъ клиентовъ, что въ воскресенье, 23-го декабря, магазинъ будетъ открытъ **ЦѢЛЫЙ ДЕНЬ**

И. В. Сталинъ, Герой Советскаго Союза
Ордена Отечественной войны I степени

Т/д ПЕТРА СМЕРНОВА С-ва
сущ. съ 1918 г.

НЕСРАВНЕННЫЯ
ВОДКИ, НАЛИВКИ,
КЮМЕЛЬ
2, av. du Havre.
COURBEVOIE.
Tel.: Déf. 07-72

La Nouvelle Maisonnette

Завтраки 16 фр. (вскл. кув., вино и кофе).

Обѣды - 24 фр.

Во время обѣда и ужина
БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА. — ТАНЦЫ.
24 и 31 ДЕКАБРЯ ВЕСЕЛЫЙ REVEILLON.
36, RUE VIVIENNE (близъ Биржи). TEL.: GUTENBERG 20-80.

САМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ВЪ ЛАТИНСКОМЪ КВАРТАЛѢ

Ресторанъ „LE COQ D'OR“

(13, RUE MALEBRANCHE. PARIS (5)).

гдѣ встрѣчаются артисты, писатели и студенческая молодежь, устраиваетъ ВЕСЕЛЫЙ REVEILLON. 24 декабря И ВСТРѢЧУ НОВАГО ГОДА 31 декабря. РЕСТОРАНЪ ОТКРЫТЬ ВСЮ НОЧЬ. Сюрпризы. Самыя доступныя цѣны.

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ. Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ. практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. накожи. бол. экзема, псоріазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкиихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день больнои измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc, Paris (15). M-ro: Vaug.

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Илл. Россіи»
СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ

Богатый коммерсантъ изъ Казабланки А. Бурронъ знакомится на пароходѣ съ молодой вдовой французскаго офицера, убитаго въ Великую войну, Кристиной Севераль, которая отправляется въ Марокко, чтобы тамъ служить.

Знакомство кончается тѣмъ, что онъ въ нее влюбляется и дѣлаетъ ей предложеніе. Севераль, послѣ серьезныхъ колебаній (ея первый бракъ сложился неудачно, и у нея было одно любовное увлеченіе) соглашается выйти замужъ за Буррона.

Послѣ свадьбы молодые поселяются въ роскошномъ домѣ Буррона въ Казабланкѣ. Совмѣстная жизнь супруговъ Бурронъ слагается не слишкомъ счастливо. Каждый изъ нихъ живетъ своими интересами. Большимъ утѣшеніемъ для Кристины является семнадцатилѣтняя дочь Буррона, Лани. Дѣвушка обладаетъ очень независимымъ нравомъ и, въ разговорахъ съ Кристиной, не скрываетъ критическаго отношенія къ своему отцу.

10-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Оливковыя деревья, которая такъ интересовала Мэнгасса и Дардиньона, принадлежали никому другому, какъ Хаджи Мадхани. И съ этой минуты, они постепенно должны были стать собственностью Торговаго Дома: «Хаджи Мадхани, Бурронъ, Мэнгассъ, Дардиньонъ и Компания», — при чемъ эта «Компанія» прикрывала всѣхъ воровъ, которые въ будущемъ могли стать участниками этого дѣла.

— Не мѣшало бы, — сказалъ Мэнгассъ, самый перфшительный изъ трехъ, — узнать, не будетъ ли этотъ Хаджи Мадхани намъ слишкомъ... морочить голову, чтобы не сказать дурного слова.

— Ты бы помолчалъ! — оборвалъ его Бурронъ, челоуѣкъ общества. — Это несчастье, что приходится говорить съ людьми, у которыхъ только грубости на языкѣ!

— Оставь грубости въ покоѣ, — посоветовала журналистъ. — Быть можетъ, у тебя ихъ не меньше, чѣмъ у насъ. И знаешь, что я тебѣ скажу, старина? Будь остороженъ! Твоя хозяйка... я хочу сказать твоя жена, — замѣтитъ это, быть можетъ, слишкомъ скоро. Я не хочу тебя обидѣть, но рекомендую тебѣ не возмущаться и лучше подумать о Хаджи Мадхани. Онъ хозяинъ и онъ знаетъ толкъ въ дѣлахъ. Даже больше, чѣмъ мы предполагаемъ. Какъ же быть?

— Это зависитъ отъ связей, — съ достоинствомъ сказалъ Бурронъ, — Вы знаете нужныхъ людей? Нѣтъ? А я, быть можетъ, знаю!

— Гм... — насмѣшливо кашлянулъ Мэнгассъ, — ты говоришь «быть можетъ»? Если бы я полюбилъ...

— Не любилъ! — сухо оборвалъ его Дардиньонъ, который, какъ хирургъ, устранялъ все лишнее. — Бурронъ, старина, говори скорѣе, кто эти люди?

— Ба! — съ гордостью воскликнулъ Бурронъ, — для начала г. де Толли! У него длинныя руки и онъ...

— И онъ знаетъ Хаджи Мадхани такъ же, какъ я знаю Римскаго Папу, — отрѣзалъ Дардиньонъ. — Если это все, что у тебя есть...

— У меня есть еще...
Онъ на секунду задумался, но Мэнгассъ рѣзко прервалъ его размышленія:

— Все это ерунда! Для этого дѣла нужно что-то другое. Надо помнить, что Хаджи Мадхани не изъ тѣхъ кайдовъ, которыхъ можно купить за мѣшокъ финиковъ. У него самого, чортъ его побери... И онъ никому не вѣритъ, кромѣ одного своего совѣтника, — своего адъютанта...

— Это кто? — спросилъ Бурронъ.

— Нѣкто Шассанъ, — отвѣтилъ Дардиньонъ, въ головѣ котораго помѣщался безошибочный справочникъ. — Да, Шассанъ, черезъ три «с». Какой то графъ, если не ошибаюсь. Онъ таскается въ Атласѣ уже четыре года и никуда носа не показываетъ...

— Какъ, — возразилъ Мэнгассъ, — вѣдь Саади теперь въ Маракешѣ!

— И Шассанъ въ Маракешѣ вмѣстѣ съ Саади, конечно! — презрительно отвѣтилъ Дардиньонъ, — но это — рѣдкое исключеніе. Обычно Саади живетъ десять мѣсяцевъ въ году въ своемъ укрѣпленномъ замкѣ въ Тельжеритѣ, въ самомъ сердцѣ Атласа. И этотъ Шассанъ, — тысяча извиненій, капитанъ графъ де Шассанъ, который не толще моей руки, живетъ постоянно съ нимъ. Чтобы быть точнымъ, скажу вамъ, что онъ капитанъ саги. Онъ живетъ у Саади и слѣдуетъ за нимъ повсюду, какъ тѣнь. Они, какъ два пальца одной руки!

— Выходитъ, что я былъ правъ, — съ удовлетвореніемъ заявилъ Мэнгассъ. — Получается, что, кромѣ этого офицера, который, въ то же время, является офицеромъ для порученій самого Маршала, я не вижу никого, кто могъ бы похлопотать передъ Саади. Дьяволъ, сколько мнѣ приходится говорить! Вотъ ужъ, дѣйствительно, кайдъ, къ которому не доберешься!

— Почему такъ?, — рѣзко спросилъ Бурронъ.

Онъ успѣлъ многое обдумать и снова перешелъ въ наступленіе.

— Нѣтъ, полюбуйтеся на нихъ! Вамъ мало, если вамъ указываютъ, въ какую дверь надо постучать, а мнѣ этого достаточно! Ахъ, вы, пара улитокъ и больше ничего! Вамъ нуженъ такой, какъ я, чтобы вытащить васъ изъ...

Послѣднее слово прозвучало на всю террасу.

На его несчастье, изящный Фортезъ, въ которомъ ѣхали двѣ дамы, вернувшись съ прогулки къ маяку, въ эту самую минуту остановился передъ террасой «Эксцельсиора». Моторы Фортезъ славятся своей безшумностью. Даже если бы Бурронъ говорилъ тихо, то и тогда находившіяся въ машинѣ дамы его навѣрное услышали бы. Но съ той минуты, какъ его слова могли стать достояніемъ окружающихъ, онъ говорилъ громко, очень громко. Такъ, что ни одно его слово, и послѣднее еще меньше, чѣмъ всѣ остальные, не могло не дойти до слуха дамъ, подѣхавшихъ въ такую неудачную минуту.

Это были г-жа и мадемуазель Бурронъ. Кристина и Лани.

— Тсс... потише!, — слишкомъ поздно шепнулъ ему Дардиньонъ.

Бурронъ произнесъ странное ругательство, но въ этотъ разъ сквозь зубы. Кристина, конечно, этого не слышала. Но Лани, конечно, казалось, что она слышала.

Наступило тягостное молчаніе. Мэнгассъ, красный, какъ буракъ, расплылся въ глупѣйшую улыбку. Но Дардиньонъ, увѣренный въ своей свѣтскости, способной спасти самое безнадежное положеніе, разсыпался передъ дамами въ самыхъ изысканныхъ привѣтствіяхъ. Съ обычной корректностью и благосклонностью, Кристина отвѣтила на ихъ поклоны и даже протянула руку Дардиньону. Но Лани, жавъ губы, съ неожиданнымъ вниманіемъ разсматривала площадь Франціи, повернувшись ко всѣмъ спиной.

— Хорошо воспитанная дѣвушка не должна такъ поступать, — упрекала ее позже Кристина. — Послѣднее слово воспитанія заключается въ томъ, чтобы примѣнять себя на мѣстѣ. Понимаешь, ежикъ?

— Вы можете, — отвѣтила дѣвушка, — но я? Не всѣ носятъ фамилію де Сэнтъ - Фуа! Есть даже такіе, которыхъ зовутъ Бурронъ. Не большое кушанье!

— Но первые такъ похожи на вторыхъ, — смѣясь своимъ красивымъ смѣхомъ, сказала Кристина, — что они могутъ критиковать ихъ маленькіе грѣшки!

Во время этого инцидента, Кристина постаралась загладить рѣзкость Лани. Это было не очень трудно. Дардиньонъ, которому протянули руку для поцѣлуя, былъ настолько поглощенъ этимъ занятіемъ, что не видѣлъ ничего на свѣтѣ, а Мэнгассъ продолжалъ улыбаться, ничего не соображая. Что же касается Буррона, то онъ, оправившись отъ смущенія, думалъ только о дѣлѣ. Его жена, конечно, ничего не слышала, разъ она ничѣмъ не выразила своего неудовольствія! И онъ началъ объяснять ей дѣло.

— Представь себѣ, моя красавица, ты насъ застучала какъ разъ во время дѣловаго разговора. О, я знаю, дѣла не очень поэтичны...

Кристина незамѣтно вздрогнула. Какая нелѣпость! Въ дѣйствительности, что могло быть для него «поэтичнѣе» на свѣтѣ, чѣмъ эти дѣла, о которыхъ онъ говорилъ съ такимъ дурацкимъ пренебреженіемъ!

Между тѣмъ Бурронъ, словно извиняясь, продолжалъ:

NORMANDY

Ежедневно отъ 4 ч. до 1 ночи выступл. „ex PRADO“
оркестра русск. виртуоз. балалаечниковъ
подъ управл. **Юрія Гладыревскаго**
Сол. Н. ЛЕПОРСКІЙ и Е. МАЛЬЦЕВЪ (Арт.рус.оперы)
Хоръ, квартетъ.

116-bis, av. des Champs Elysées

Tel.: Elysée 61-20.

Чай, обѣды, ужины. Консомация отъ 4 фр.

— Ты знаешь, эти оливковые деревья, о которых я тебе уже как-то говорил... В этом скудном Марокко...

Кристина снова вздрогнула. «Скудное Марокко», это Марокко, передь которымъ ея восторгъ былъ такъ великъ, что она связала свою судьбу съ однимъ изъ тѣхъ, кто его создалъ! Священнослужитель, поносящій своего идола — что можетъ быть ниже этого!

Бурронъ продолжалъ:

— Въ этомъ скудномъ Марокко приходится довольствоваться тѣмъ, что есть. Оливковые деревья — это богатство. И вотъ, эти господа мнѣ указали цѣлую «массу» такихъ деревьевъ въ Атласѣ, во владѣніяхъ Саади... Ты, конечно, знаешь Саади?

Она кивнула головой, съ видомъ полного безразличія. Конечно, она знала Саади. Приблизительно такъ же, какъ она знала Президента республики, или Пьера Лоти, или Маршала Фоша...

— И такъ, намъ нуженъ Саади. Ты представляешь себѣ, какую дипломатію надо пустить въ ходъ! Такъ вотъ, Мэнгассъ, котораго ты видишь, только что сказалъ мнѣ, что есть только одна возможность пощекотать этого Саади въ чувствительномъ мѣстѣ: надо дѣйствовать черезъ его адъютанта, нѣкоего Шассаня, кажется, онъ графъ...

Услышавъ это имя, Кристина снова вздрогнула, но на этотъ разъ гораздо сильнѣе. Смертельная блѣдность разлилась по всему ея лицу.

Она спросила:

— Какое имя вы назвали?

Онъ не замѣтилъ волнения, охватившаго ее и отвѣтилъ:

— Шассанъ, графъ де - Шассанъ!

И добавилъ:

— Позволь-ка, это должно быть, кто - то изъ твоего круга, этотъ человѣкъ. Ты его, пожалуй, знаешь. Вотъ это было бы для насъ полезно!

Кристина успѣла овладѣть собою. И она отвѣтила, спокойно и безъ малѣйшаго колебанія:

— Я когда-то знала графа де - Шассаня. Онъ былъ въ то время въ чинѣ капитана.

Дардиньонъ и Мэнгассъ, услышавъ это, подошли ближе.

— Чортъ побери, если бы это былъ тотъ самый!, — вскричалъ Бурронъ.

— Это онъ, — категорически подтвердилъ Дардиньонъ. — Другого Шассаня нѣтъ въ арміи.

— Ну, — съ энтузіазмомъ сказалъ Бурронъ, — намъ здорово везетъ! И ты намъ окажешь важную услугу, моя красавица!

Кристина, за минуту до этого блѣдная, какъ полотно, вся зардѣлась. Но она тотчасъ направилась къ своей машинѣ и только Лани могла видѣть внезапно залившую ея лицо краску.

VI.

Это было въ концѣ февраля, дней восемь спустя послѣ описанныхъ событий. Его превосходительство Морисъ де - Толли, окончивъ свои дневные труды, отправился однажды вечеромъ изъ Рабата въ Казабланку, чтобы, сбросивъ гнетъ своихъ высокихъ функций, насладиться заслуженнымъ отдыхомъ, потягивая черезъ соломинку коктейль въ барѣ Мэджи, въ томъ самомъ барѣ, на улицѣ Часовъ, который закрывается позже всѣхъ другихъ. Восемьдесятъ четыре километра — что это составляетъ? Пустыя!

Де Толли устроилъ для себя въ Рабатѣ, по сосѣдству со своимъ всемогущимъ патрономъ и другомъ, Маршаломъ - Резидентомъ, очаровательную хижину, величину не больше носового платка, уютную и живописную, какъ только можно себѣ представить. Она была вся изъ кедроваго и араарскаго дерева, точеннаго лучшими артистами Могреба. Но онъ часто предпочиталъ ей свой автомобиль, двадцатичетырехсилую Банклу, тоже сдѣланную по его вкусу, которая неслась по дорогамъ, никогда не зная порчи.

Итакъ, въ этотъ прекрасный вечеръ, де - Толли, выпивъ въ пять часовъ три чаши чая у самой очаровательной изъ своихъ подругъ въ Рабатѣ, былъ въ Казабланкѣ задолго до того, что часы прозвонили семь. Де - Толли любилъ быструю ѣзду. Его шоферъ ненавидѣлъ препятствія и «пожиралъ ихъ». Кстати, о немъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Въ весьма отдаленныя времена, когда де - Толли изслѣдовалъ верхнюю часть Сенегала, онъ привезъ съ собою оттуда негрятенка. Негрятенокъ былъ красивъ, хитеръ, тонокъ, какъ янтарь, и вѣренъ, какъ борзая собака. Эти чудесныя созданія встрѣчаются среди племенъ уоловъ, которое дано намъ не мало героевъ во время великой войны. Только одни нѣмцы позволяютъ себѣ называть этихъ людей дикарями. По мѣрѣ того, какъ Каддуръ росъ, онъ сдѣлался сначала грумомъ, потомъ лаке-

емъ, потомъ человѣкомъ, умѣющимъ дѣлать все и все дѣлать отлично. Напримѣръ, управлять автомобилемъ и даже аэропланомъ.

Несмотря на всю свою виртуозность, поднимаясь въ этотъ вечеръ на полномъ ходу по склонамъ Меллаха, Каддуръ «пожралъ» внезапно выросшее передъ нимъ препятствіе, въ видѣ маленькаго теленка. Теленокъ, убитый на мѣстѣ, остался на дорогѣ, окрасивъ ее тремя розовыми каплями. Каддуръ не считъ нужнымъ остановиться изъ за такого пустяка и Толли ни однимъ словомъ не выразилъ своего протеста. Но дѣло приняло другой оборотъ когда, нѣсколькими километрами дальше, три громадныхъ верблюда, спокойно пересѣкая дорогу, преградили Каддуръ путь. Эти животныя способны безъ труда опрокинуть самую тяжелую машину вверхъ колесами. Каддуръ благородно загормозилъ. Въ ту же секунду обычная невозмутимость Толли исчезла, какъ снѣгъ на раскаленномъ желѣзѣ. Въ порывѣ гнѣва, онъ крикнулъ, высунувшись черезъ дверцу автомобиля:

— Бандитъ! Убийца! Каннибалъ! Теперь, въ довершеніе всего, ты сталъ трусомъ и лицемеромъ! Ты убиваешь маленькихъ беззащитныхъ телятъ, но ты удираешь, какъ послѣдній негодяй, отъ верблюдовъ!

Каддуръ, который въ это время снова пустилъ въ ходъ свою машину, не былъ очень взволнованъ случившимся.

— Господинъ Инспекторъ!

Каддуръ не говорилъ на своемъ нарѣчій и часто гордился тѣмъ, что во французской грамматикѣ могъ бы дать многимъ французамъ нѣсколько очковъ впередъ.

Но Толли не далъ ему закончить фразу.

— Что — вскричалъ онъ, — теперь ты меня оскорбляешь? Змѣя, которая кусаетъ вскормившую ее грудь! Какъ! Я дѣлаю тебѣ два - три замѣчанія, такихъ же робкихъ, какъ и справедливыхъ, и ты, безграмотное животное, позволяешь себѣ называть меня «Инспекторомъ»? Молчи и краснѣй!

Онъ снова опустился на подушки автомобиля и черезъ акустическую трубку приказалъ:

— Поѣзжай на улицу Часовъ и остановись около бара, ты знаешь, какого. Но слышишь — я тебя предупреждаю: первый теленокъ, котораго ты «пожрешь», или первый верблюдъ, котораго ты не «пожрешь» — берегись! Я сказалъ. И поѣзжай прямо, «пожиратель телятъ»!

Сказавъ это, Морисъ де Толли, взявъ бильбоксъ и попробовавъ продѣлать серію, но она не вышла. Въ окрестностяхъ Казабланки дорога была совершенно испорчена. Толли началъ было браниться, но въ это время Банкла на полномъ ходу прошла мимо военного вокзала, свернула на окружной бульваръ, вышла на улицу Тура, и пересѣкла нѣсколько поперечныхъ улицъ и де Толли не успѣлъ произнести двухъ ругательствъ, какъ Каддуръ плавно остановилъ машину у дверей бара Мэджи.

— Подожди здѣсь, или гдѣ - нибудь недалеко, чтобы тебя можно было позвать, — приказалъ де Толли, съ обычной медлительностью выходя изъ машины. Этотъ пионеръ, тонкій и крѣпкій, какъ стальная проволока, любилъ представляться почти парализованнымъ.

— Жди, гдѣ хочешь и пей, если хочешь, но только такъ, чтобы не быть слишкомъ пьянымъ. Я обѣдаю въ городѣ въ восемь. Постарайся къ тому времени умѣть отличать правую сторону отъ лѣвой!

Появленіе де Толли вызвало у Мэджи всеобщую радость и привѣтствія послышались со всѣхъ сторонъ. Де - Толли, въ отвѣтъ, просто поклонился. И въ ту же минуту всѣ сняли шляпы — настолько присутствіе этого человѣка внушало всѣмъ уваженіе и повелительно требовало приличія и благопристойности.

Бурронъ, конечно, былъ тамъ и съ нимъ Дардиньонъ, Мэнгассъ и еще десять человѣкъ, все — люди, известные въ Казабланкѣ. Всѣ эти люди прекрасно знали, что Толли, который запросто сидитъ въ барѣ среди нихъ, былъ другомъ и лучшимъ сотрудникомъ Маршала, что еще за десять лѣтъ до того, какъ первый французскій солдатъ высадился на берегъ, онъ изслѣдовалъ Марокко отъ Танжера до Магадора, среди безчисленныхъ опасностей. И они знали, что главный инспекторъ Марокко былъ настоящимъ, старымъ французскимъ аристократомъ, которому принадлежалъ феодальный замокъ съ зубчатыми стѣнами... Графъ де - Толли! Можно было смѣяться, сколько угодно, надъ свѣтскими претензіями Буррона, но такія имена, какъ де - Толли внушали къ себѣ уваженіе.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Пер. съ франц. Р. Л.

VOTUY

37, av. de Versailles - Aut. 45-67

РЕСТОРАНЪ и SALON DE THE

ЗАВТРАКИ — 4 БЛ. 12 фр., ОБѢДЫ — 5 БЛ. 16 фр. И A LA CARTE.

Первоклассная кухня.

Ежедневно отъ 4 до 8 час. веч. и отъ 9 ч. веч. до 2 час. ночи
большая артистическая программа при участіи
ИРЫ КАЗИМЪ, Н. А. ЧАРОВОЙ, В. НОВСКАГО, С. КРОТКОВА.
У рояля И. СЛЕЗКИНЪ. Директоръ ВИКТОРЪ НОВСКІЙ.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armailié, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

Какъ всегда
гостепрѣимно

„МОСКВА”

и обильно **7, rue Pauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.**

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 15 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 15 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

MON JARDIN

РЕСТОРАНЪ

ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ

Prix-fixe 7.50 et à la carte.

34, r. de Bruxelles (Pl. Clichy)

ВЕСЕЛЫЙ REVEILLON. ДЖАЗЪ. ТАНЦЫ. COTILLON.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА”

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

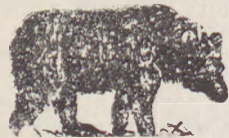
24-го декабря — РОЖДЕСТВЕНСКІЙ REVEILLON.

Изысканное МЕНЮ 65 фр. съ персоны (включая чай всѣ таксы).

БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА, — ТАНЦЫ ВСЮ НОЧЬ; —

КОТИЛЬОНЪ; — ОРИГИНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ.

Оркестръ русскихъ балалаечниковъ (въ полн. составѣ) подъ управленіемъ ЮРІЯ ГЛАДЫРЕВСКАГО.

Ресторанъ „МЕДВѢДЬ”

PLACE DUPLEIX (15)

Обѣды и ужины—Prix-fixe: 5 фр., 6,50 фр. и à la carte.

РУССКІЙ БИЛЛАРДЪ. ПЕРВОКЛАССНАЯ КУХНЯ. БАРЪ. ЦѢНЫ Понижены

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ

Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire

Директоръ А. П. Германъ.

Н. Бужинскій

ВИННО - ГАСТР. МАГ.
И ДОМАШНЯЯ СТОЛОВАЯ

26, RUE DE LA SOURCE, PARIS (16)

Получены свѣжіе товары. ВСЕВОЗМОЖ. ГОРЯЧИЯ И ХОЛОДНЫЯ ЗАКУСКИ. ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ. Заказы къ празд. испол. быстро и аккуратно. Гильзы фаб. Глинка.

Кор. 3 фр. съ лот. билетомъ. ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

6 фр. Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ **6 фр.**

9, RUE RENNEQUIN, М-го TERNES
(вблизи церкви).

СИРЕНА

ОБѢДЫ И УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ

6 фр. 6 фр. и A LA CARTE. Дир. М-мъ Симы. **6 фр.**

СНАБЖАЯСЬ И ПИТАЯСЬ ВЪ

1^м Экономическомъ магазинѣ и ресторанѣ

105-bis, Bd de Grenelle. Paris (15). М-о Motte-Picquet.

— Вы получите неожиданную В Ы Г О Д У

ОБЪЯСНЕНИЕ ЗАГАДКИ ПОЛУЧИТЕ НА МѢСТѢ.

Дежурн. обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ съ ВИНОМЪ — 6 фр. и à la carte.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)

Тél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсінъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, а также Лотереи освобожденныхъ областей: цѣльми, четвертями и десятиными частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

КОНДИТЕРСКАЯ “JULIEN”

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ направо)

Тél.: Ség. 68-27. М-о Ec. Militaire.

Громадный выборъ всевозможныхъ кондитерск. и конфект. издѣлій.

Пріемъ заказовъ

ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

ВНИМАНІЮ ШОФФЕРОВЪ!!!

Ресторанъ

САДКО

76, rue de Javel

Обѣды изъ 4 бл. съ виномъ или водкой

PRIX FIXE 6 FR. 50.

Единств. зареком. домашн. столъ Парижѣ.

Въ „ПЕТРОГРАДЪ”

11, rue Daru (8)

Тél.: Car. 41-17:

Обѣдъ изъ 3 бл.

7 фр.

3, 50 Дежурн. блюдо въ буфетѣ.
Рюмка водки 1 фр.

РЕСТОРАНЪ - БАРЪ

и вино - гастрономическій магазинъ

Macheret

50, rue François 1-er

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

полученъ огромный выборъ русскихъ и заграничныхъ продуктовъ.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦИИ.

Какъ всегда: обѣды и ужины дешевые и вкусные.

ПРОШУ ПОЖАЛОВАТЬ!

Винно- - гастрономическій магазинъ

Beaugrenelle

(15, RUE BEAUGRENELLE.

Paris (15e). Tél.: Vaug. 73-62).

ПОЗДРАВЛЯЕТЪ своихъ многоуважаемыхъ, многочисленныхъ клиентовъ СЪ ПРАЗДНИКАМИ И НОВЫМЪ ГОДОМЪ.

Владѣлецъ А. ОРЛОВЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ

М. Петросянъ

18, Bd de la Tour Maubourg. 18

Paris 7°. Tél.: Inv. 59-73, 59-74

Телеграфн. адр.: PARIS-PETROSSIAN

ИКРА

свѣжая, паюсная, кетовая, канадская и дальневосточн., кефальная.

БАЛЫКИ

бѣлорыбій, осетровый, лососій, saumon fumé, рыбы, шема.

СЕЛЬДИ

новаго улова extra large. 200 шт. въ бочкѣ, высш. качества.

Рыбные и овощн. консервы, крабы, шпроты, сардины и др. товары.

БАРЪ - РЕСТОРАНЪ и МАГАЗИНЪ

L'ABEILLE

129-bis, RUE DE LA POMPE,
уг. rue Longchamp, M-o Pompe.
Tél.: Passy 75-28.

Всевозможные русскіе продукты и кондитерскія издѣлія.

Обѣды изъ 3 блюдъ съ виномъ, кофе и кувертомъ 8 фр. 50 с.
Дежурное блюдо 3 фр.

Открыто отъ 11 час. утра до 11 ч. веч. безпрерывно.

Шефъ кухни ЖОРЖЪ КАВКАЗЕЦЪ.
ВЪ УЮТНОЙ ОБСТАНОВКѢ ПРОБУЙТЕ:
НАШИ
ШАШЛЫКИ, ЧАХОХБИЛИ И ТАБАКА.

Джигитъ

19, BD EDGARD - QUINET,
(Montparnasse). Tél. Dant. 17-40.

Ежедневно цыганскій хоръ подъ управл.
САШИ МАСАЛЬСКАГО.

ОБѢДЫ ИЗЪ 3 БЛЮДЪ 7 ФР.
и à la carte. Дежурное блюдо 4 фр.

REVEILLON. 24 и 31 ДЕКАБРЯ

Танцы, котильонъ

Открыто до утра.

5, rue Royer-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьса и русск. попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи Жило и Растегаева. Закажите вашъ столикъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ

ВНИМАНИЮ РУССКОЙ ПУБЛИКИ!!!

Посѣтите Новый большой винно - гастр. магазинъ и кондитерскую

51, rue Chardon - Lagache.

Tél. Aut. 42-77

Chardon-Lagache

Большая предпраздничная продажа ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХЪ по качеству всевозм. русскихъ и загранич. продуктовъ, винъ, водокъ и ликеровъ по очень дешевымъ цѣнамъ.
ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

МАГАЗИНЪ - РЕСТОРАНЪ

ФЛОРИЯ

(бывшій «Zouq»)

ЗАЛЪ ДЛЯ ТОВАРИЩ. ОБѢДОВЪ

17, rue Daniel-Stern, M-o Dupleix.
Всѣ русскіе продукты. Цѣны внѣ конкуренціи
Дешевые обѣды. Дежур. блюдо 3 фр.
Безъ чаевыхъ.

ВСЕ СВѢЖО, СЫТНО, ДЕШЕВО,
УЮТНО И ПРОСТО.

ЧИСТО

ВЪ ЦЕНТРЪ МОНПАРНАССА

ВКУСНО

Винно - гастрономическій магазинъ и домашняя столовая

САРБО

111, RUE DE VAUGIRARD.

уг. Bd Montparnasse.

M-o Montparnasse.

Всѣ русскіе продукты, горячія и холодныя закуски, пирожки.
Дешевые, вкусные домашніе обѣды.
Борщъ 1 фр. 25 с., дежурное бл. 3 фр., рюмка водки 1 фр.
Безъ чаевыхъ.

ПРИЙДИТЕ И УБѢДИТЕСЬ.

СЫТНО

ДЕШЕВО

M-me R. MAVO

Корсеты, лифч., пояса.

Пр. сообщ. - приѣду прин. зак. Пр. учен.

11, r. Christian Devet, M-o Nation.

Tél.: Dider. 92-51.

РУССКІЙ ТРАНСПОРТЪ „Б А ПЪ“

28, Bd de Grenelle, 28. Paris (15°)
Téléphone: Ségur 12-60.

Перевозка и упаковка мебели въ специально приспособленныхъ автомобиляхъ. Перевозка строительныхъ материаловъ. Специальные быстроходные автомобили для провинціи.

ХРАНЕНИЕ МЕБЕЛИ.

НАТИРКА ПОЛОВЪ. ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ И МАЛЯРНЫЯ РАБОТЫ.

Исполненіе аккуратное. Цѣны умѣрен.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсінъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

10 МѢС. КРЕДИТЪ

Фонографъ строго гарантир. съ 8 русск. вок. муз. номер. на 4 дискахъ. За налич. — 300 фр.; въ кредитъ — 325. Постъ Т. S. F. Филиппа, Патѣ въ кредитъ. Катал. безплатно. Воскрес. открыто.

Métro

«PHONO MESLAY»,
45, R. MESLAY, PARIS 3.
République et St-Denis.

Швейныя машины Фабричное дѣло

17, bl. du Temple.
Больш. выб. машинъ первокл. мар., гаран. 10 лѣтъ. VIBRANTE отъ 675 фр., CENTRALE 875 фр. Мебель-бюро выдвиг. Relié. Новая мебель Ваши, Библиот. шкапы и комоды. Машины Зингера по случ. Друг. марки 250 фр. лект. моторы. Исправленіе машинъ всѣхъ системъ.

Русскій часовой магазинъ
D A V I D

1, av. Emile Zola,
M-o Javel.

Добросов. продажа и починка часовъ и золот. вещей съ гарант. по дешев. цѣнѣ. Покупаю золото по наивысш. цѣнамъ.

Покупаемъ

по наивысшимъ цѣнамъ

русскія государственныя бумаги

писать (приложивъ междун. куп.):

Publicité „La Russie Illustrée“

24, rue Clément - Marot

PARIS-8

*Avec la graine de Lin-Carin
le constipation prend fin*

**ЗАМЪЧАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ЗАПОРОВЪ**

Продажа во всѣхъ аптекахъ.

R. I. Бонъ для получения образца

БЕЗПЛАТНО:

Dépôt Général

61, av. Philipe-Auguste, Paris.

**ЧУДЕСНОЕ СРЕДСТВО
ТЫСЯЧИ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ**

АББАТЪ ГАМОНЪ
излѣчиваетъ радикаль-
нымъ образомъ Диа-
бетъ, Альбуминъ, Бо-
лѣзни Почекъ, Сердца,
Печени, Желудка, Рев-
матизмы, Бронхитъ,
Анемию, Тучность, Вос-
паление кишокъ, Экзему,
Язвы, Артерио-
Склерозъ, Нервы, и т. д. **Никакого ре-
жима. Лѣчение при помощи травъ. Сто-
итъ не болѣе 40 сантимовъ въ день.**

Брошюра высылается бесплатно. Запол-
ните этотъ бонъ и пошлите его сего-
дня по слѣд. адресу

89, Boul Sébastopol, PARIS

"LES VINGT CURES DE L'ABBÉ HAMON"

Имя .....

Улица .....

Городъ .....

Женщина-врачъ

Лечение отъ плохоты нов. мед. способ.
Спеціальн. массажъ и души для лица.

Приемъ по rendez-vous

12, r. Lamennais. Tél.: Elys. 21-24.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун.

Д-ръМед. **Марія Ник. СОПРУНОВА**

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.

ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.

20, Square de la Motte-Picquet

(уг. 5, rue d'Ouessant), M-o La

Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ мед. М. I. ГАЙДЕБУРОВА

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguière. Seg.: 32-30

Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

БОНЪ НА 1/10 БИЛЕТА

ФРАНЦУЗСКОЙ ЛОТЕРЕИ

ЗА 10 ФРАНКОВЪ

(пересылка во фр. 1 фр.

за границу 2 фр.)

ПЕРЕВЕДИТЕ ДЕНЬГИ —

НЕМЕДЛЕННО ПОЛУЧИТЕ

Только у „Мирона“

179, RUE SAINT JACQUES; Tél.: Odéon 80-96

(около Люксембургскаго сада)

Можно имѣть за 7,50 или à la carte изысканный завтракъ или обѣдъ:
ШАШЛЫКИ, БЛИНЫ, КУЛЕБЯКА, ГРИБЫ ВЪ СМЕТАНѢ
И ПРОЧ. РУССК. СПЕЦИАЛЬНОСТИ.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультация извъ-
стныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ
сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-
нетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотерапия. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и
частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
tél.: Nord 46-65.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

CLINIQUE WAGRAM 35, AV. WAGRAM

ELECTROZONE RADIOACTIF Ежед. 9-12 ч. и 15-19 ч. По пон., сред. и пятн. до
8 1/2 ч. Всѣ спеціальн. Венерич., мочепоп., жен-
скія, дѣтскія и назожныя, экзема, псоріазисъ, ревматизмъ, подагра, ишіасъ, тучность.
Бол. венъ. Сыворотки; вакцины, анализы Assur. sociale. Цѣны весьма доступ.

Зубоврачебный кабинетъ.

Технич. раб. по новѣйш. сист.: бриджи, корон-
ки, штифт. зубы, на каучук. и золот. пластинк.

Говорятъ по нѣмецки.

Русск. Врач. Институтъ подъ руководствомъ
Prof. LAROULANDI

Лѣчение назожныхъ, венерическихъ и мочеполовыхъ бол.: трипперъ (острый и хрони-
ческой), сифилисъ (во всѣхъ періодахъ), половое безсиліе, болѣзни крови, женскія
бол. — при помощи новѣйш. меодовъ вакцино - сывороточной терапіи.

Лѣчение легкое, безъ уколовъ, у себя дома, не прерывая работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ СКОРЫЕ, ВѢРНЫЕ И РАДИКАЛЬНЫЕ.

Консульт. ежедневно съ 9 до 12 и съ 2 до 7 ч., по воскр. и праздн. съ 9 до 12.

Лѣчение также путемъ переписки. Отправка лѣкарствъ въ дискретномъ порядкѣ.
Docteur Laroulandi, 33, rue Saint-André-des-Arts, Paris. M-ro St-Michel.

Ставь во главѣ Акц. О-ва Nixe,

СЕРГЪЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ

въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прослав-
ленные **«Produits de Beauté»:**

Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый **«Rouge à lèvres».**

Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES.**

21, Bd de Grenelle. Paris (15-e).

Tél.: Suffren 35-39.

ФАБРИКА
И МАГАЗИНЪ

МЕБЕЛИ

ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise

Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

90, AVENUE FELIX FAURE, PARIS

прежде 125, rue de Javel.

ВНИМАНИЮ ШОФФЕРОВЪ ТАХИ

Спеціальное ателье для быстрой и дешевой починки крыльевъ и паршоковъ, предлаг.

Абонементъ на мѣсяць 15 фр. 2 мѣс. 25 фр.

Открыто отъ 7 до 20 час., также по воскр. и праздн.

ПРЕМІЯ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

6-й ТРАНШЪ: №№ 072211; 072212; 072213; 072214; 072215; 072216; 072217 072218; 072219; 072220.
Во всѣхъ выигрышахъ, которые придется на каждый изъ вышеуказанныхъ билетовъ шестого транша, наши читатели получаютъ слѣдующія участія:

Покупающіе журналъ и предъявившіе, или приславшіе нашъ Б О Н Ъ изъ №№ 52 «Иллюстр. Россіи»

При выигрышѣ 2.500.000	получаютъ	250 фр.
» » 1.000.000	»	100 фр.
» » 500.000	»	50 фр.
» » 100.000	»	10 фр.

Приславшіе бонъ состоящіе нынѣ подписчиками БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІИ, получаютъ при выигрышѣ въ ПОЛТОРА раза большую сумму, а подписчики СЪ ПРИЛОЖЕНІИМИ ВДВОЕ большую сумму.
Тиражъ въ январѣ, таблица выигрышей объявляется немедленно въ ближайшемъ номерѣ журнала.

БОНЪ № 52
На право получения вышеобъявленныхъ суммъ, въ случаѣ выигрыша нашихъ премій — билетовъ Нац. Лотереи. Номера вверху.

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE RUSSE en France

10, Bd. Montparnasse, Paris (15)

- Преподаваніе на русскомъ языкѣ.
1. ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТЪ. Приемъ въ октябрѣ, лекціи и прак. зан. по вечерамъ. Спеціальн. Архитектурн., Строит., Механич., Элек. и Топограф. Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.
  2. ЗЕМЛЕМѢРНО - СТРОИТЕЛЬНЫЕ Курсы. Нач. занятій 1 ноября. Курсъ 2 года, лекціи по вечер., званіе топографа.
  3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ даетъ закончен. систематич. образованіе; занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на БУХГАЛТЕРА, АГРОНОМА, МОНТЕРА, ТЕХНИКА, ИНЖЕНЕРА
- Отдѣленія: Инж.-Строит., Электро-Техн. Радио-Техн., Механ., Химич., Коммерч., Агроном., Общеобразоват. (Реальн. уч.). Иностр. язык. (франц., англ., нѣм.). Приемъ непрерывный.
Институтъ состоитъ въ вѣд. Мин. Нар. Просвѣщ. Франц. Респ.
Требуйте программы.

Русская Гимназія въ Парижѣ ^{16-ый} УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ
Открытъ приемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.
29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

РУССКАЯ МОЛОЧНАЯ ФЕРМА

И В А Н О В Ы Х Ъ

Всегда свѣжіе творогъ, сметана, масло, сливки и кефиръ.
9, RUE LAKANAL. PARIS (15)
Téléphone: VAUgirard 63-66. M-ro: Commerce. Autobus Y.

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ Парижѣ

Россійскаго Музыкальнаго Общества
26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

11-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
Директоръ кн. С. Волконскій.

11-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Приемъ учащихся ежедневно отъ 2 до 7 ч. в.
Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.

Русскій Баръ-Ресторанъ и
вино-гастрономическій магазинъ
1, rue d'Armaillé — 29, rue des Acacias
Tél.: Eto. 06-40, M-ro Etoile.

Громадный выборъ всевозм. русскихъ и франц. продуктовъ.
Деж. бл. отъ 3 фр. 50. Кулебяка — 2 фр., рюмка водки 1 фр.
Борщъ съ мясомъ 2 фр. Стойка. Доставка на домъ.

„PROVOYEUR“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1935-ЫЙ ГОДЪ

на самый большой русскій иллюстрированный журналъ, издающійся въ Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Стоимость подписки значительно уменьшена

для странъ, съ коими существуетъ почтовая конвенция: Австрія, Венгрія, Бельгія, Германія, Голландія, Данцигъ, Данія, Италия, Латвія, Литва, Люксембургъ, Норвегія, Румынія, Швеція, Швейцарія, Финляндія, Эстонія, Чехословакія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ

Въ 1935 году подписчики «Иллюстрированной Россіи» получаютъ:

52 НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями русскихъ и иностранныхъ авторовъ, **и 44 или 52** **КНИГИ** литерат. приложеній

Книги приложеній на 1935 г. «Иллюстрированной Россіи» состоятъ изъ:

2 ⁽¹⁾ большихъ тома **Восп. Графа В. Н. Коковцова**
Эпоха Императора Николая II до большевизма

20 книгъ - ИСТОРИЯ РОССІИ

Отъ Смутаго времени до Царствованія Николая II
(Авторы: Ключевскій, Князьковъ, Костомаровъ, Одигецъ,
Фирсовъ, Кизеветтеръ, Брикнеръ и А. Корниловъ)

12 книгъ - Собр. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина

4 книги - Фрегатъ-Паллада И. А. Гончарова

3 книги - Сахалинъ В. М. Дорошевича

2 книги - Разказы Арк. Аверченко

1 книга - „Сфаятъ“ Н. Н. Кнорринга

(1) 2 тома воспоминаній Гр. В. Н. Коковцова могутъ быть, по выбору подписчиковъ замѣнены ДЕСЯТЬЮ книгами разныхъ авторовъ по отдѣльному списку

Число
комплектовъ
ограничено

Число
комплектовъ
ограничено

Условія подписки на 1935-й годъ

для вышеуказанныхъ странъ съ почтовой конвенціей

Безъ приложеній (52 №№ журнала)

На 12 м.: ..... 90 франковъ

ПОДПИСКА ТИПА № 1

Съ прилож. 52 №№ журнала и 44 книги (или 52 книги при замѣнѣ 2 т. Коковцова на 10 книгъ)

На 12 м.: ..... 300 франковъ

для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

До конца декабря, марта, іюня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту.

Внесшіе всю плату сразу впередъ за годъ, получаютъ премію 1 книгу.

До конца декабря, марта, іюня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 52 фр. 50 сант. намъ.

Внесшіе всю плату сразу впередъ за годъ, получаютъ премію 2 книги.

для Франціи и другихъ странъ условія въ слѣдующемъ номерѣ

Добавочныя подписки

ПОДПИСЧИКИ СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ НА 1935 г. МОГУТЪ ПОДПИСАТЬСЯ ПО ВЫБОРУ ДОБАВОЧНО НА 50 КНИГЪ (подписка типа № 2) ИЛИ НА 100 КН.: (подписка типа № 3).

СО СПИСКА А

34 кн. полного собр. сочинений Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО. 34 кн. полного собр. сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО. 10 кн. полного собр. сочинений Н. В. ГОГОЛЯ. 3 кн. полного собр. сочинений Н. А. НЕКРАСОВА. 2 кн. «Записки охотника» И. С. ТУРГЕНЕВА. 3 кн., вперв. по-русски «Воспоминания Вел. Кн. АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА. 2 кн. «Крушение Великой Империи» МИССЪ БЬЮКЕНЕНЪ. 4 кн. — для дѣтей: сочин. А. С. ПУШКИНА, МАЙНЪ РИДА, САШИ ЧЕРНАГО и сказка КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ. 2 кн. (морские рассказы «ФЛОТЪ»), капитана 2-го ранга А. П. ЛУКИНА. 2 кн. сборн. по истории анти-больш. движ. «БЫЛОЕ», под редакцией В. Л. БУРЦЕВА. 3 кн. произведения сов. авторовъ МИХ. ЗОЩЕНКО, БОР. ПИЛЬНЯКА и ВЯЧ. ШИШКОВА. 1 кн. очерки «Бурсы», Н. ПОМЯЛОВСКАГО

Подписка типа № 2 добавочныхъ 50 книгъ:

Условія на 52 журнала, всѣ приложения 1935 г. и добавочныхъ 50 книгъ со списка А

На 12 м.: ..... 500 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, июня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 102 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журн. и 2 книги.

Внесимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 50 кн. и особая премія — 3 книги.

Подписка типа № 3 добавочныхъ 100 книгъ:

Условія на 52 журнала, всѣ приложения 1935 г. и добавочныхъ 100 книгъ со списка А

На 12 м.: ..... 700 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, июня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 152 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журн. и 3 книги.

Внесимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 100 книгъ и особая премія—5 книгъ.

Спеціальная подписка

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛЬ 1935 г., СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ 1934 г., ОТКРЫТА СПЕЦ. ПОДПИСКА

Подписка типа № 4

Спец. 52 №№ и 50 кн. по выбору со списка А.

На 12 м.: ..... 300 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, июня и сентября внесите по 22 фр. 50 на вашу почту и 52 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журнала и 1 книга.

Внесимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 50 книгъ и особая премія — 2 книги.

Подписка типа № 5

Спец. 52 №№ и 100 кн. со списка А.

На 12 м.: ..... 500 франковъ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

До конца декабря, марта, июня и сентября внесите по 22 фр. 50 сант. на вашу почту и 102 фр. 50 сант. намъ.

Еженедѣльно № журнала и 2 книги.

Внесимъ всю годовую плату сразу впередъ, высылается немедленно 100 книгъ и особая премія — 3 книги.

Состоя подписчикомъ, Вы принимаете бесплатно участие въ выигрышахъ Французской Национальной Лотереи.

Обязательное почтовое правило для подписчиковъ:

1) Подписчики на журналъ безъ приложений производятъ у себя въ Почтовой Кноторѣ подписку и уплату въ мѣстной валютѣ по официальному курсу:

При чемъ, согласно почтовыхъ правилъ, трехмѣсячные взносы, равные фр. 22,50 въ мѣстной валютѣ, должны быть непременно сдѣланы въ сроки не позже:

КОНЦА ДЕКАБРЯ, МАРТА, ЮНЯ И СЕНТЯБРЯ, какъ это указано выше.

2) Если Вы выписываетесь на журналъ съ приложениями, то въ виду того, что почта не принимаетъ подписокъ на приложения, а только на журналъ, Вы передаете на почту подписку на журналъ безъ приложений, какъ указано выше въ § 1, гдѣ и платите, а книги приложений заказываете намъ отдѣльнымъ письмомъ.

Стоимость ПРИЛОЖЕНИЙ: типа № 1 — 210 фр.; № 2 — 410; № 3 — 610 фр.; № 4 — 210 фр.; № 5 — 410 фр.; № 6 — 75 фр. можете намъ перевести сразу или ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА въ 4 срока: до конца декабря, марта, июня и сентября, КАКЪ ЭТО УКАЗАНО ВЫШЕ ВЪ УСЛОВІЯХЪ ПЛАТЕЖА.

Взносъ можете производить чекомъ, почтовымъ переводомъ намъ въ PARIS.

“La Russie Illustrée” 24, rue Clement Marot, Paris

Téléph.: Balzac 19-52

ИЛИ НАШИМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ:

<p>Австрія J. PERSKY. — Mechitharistengasse, 4, Wien VII.</p>	<p>Литва «SPAUDA». — Maironio g. 5a, Kaunas.</p>	<p>Iomäki. A. IWANKOFF. — Linnankatu. 8, Wyborg.</p>
<p>Германия BUCHHLANDLUNG E. Sattler. Nettelbeckstr. 15, Berlin W. 62.</p>	<p>Румынія S. MILSTEIN. — 146, Str. Stefan cel Mare. Chisinau.</p>	<p>Чехословакія «PLAMJA». — Poric 24, Praha II. L. KRESE. — Русскій Народный Домъ Подкарпатск. Рус. Uzgorod.</p>
<p>Италія S. PEVSNER. — Via Vincenzo Monti 15, Milano. Tel. 12-995.</p>	<p>Финляндія J. SAVOLAINEN. — Kalevakuu, 21, A, 13, Helsinki.</p>	<p>RUSSUNION S. — Mach. Vladislavova 10, Praha II.</p>
<p>Латвія ED. PETZHOLZ. — Skunu iela 16, Riga.</p>	<p>AKADEMISKA BOKHANDELN. — Aleksandersgatan 7, Helsinki. A. REICHE. — Représentant, Kel-</p>	<p>Эстонія A. SCHULZ. — Морская ул. дом. 36, кв. 29, Тел. 436-19. Tallinn.</p>

Также можно вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga N 4712.
Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn N° 253.
Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin N° 149081.

Въ Чехословакіи Postovni Sportelna Praha N° 79911.
Въ Румыніи Cassa Nationala de Economii si ceuri postale Bucuresti N° 24981.

GOUTTES LIVONIENNES

de

TROUETTE - PERRET

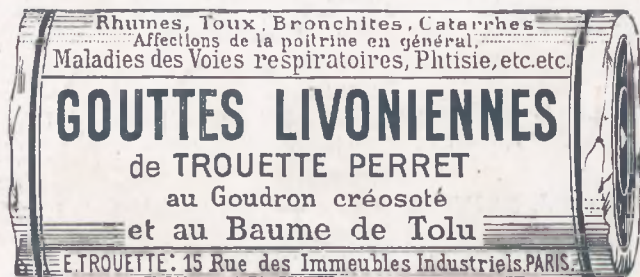
Гуттъ Ливоніенъ Труеттъ-Перре

Креозотъ, деготь и Толутанскій бальзамъ

при болѣзняхъ дыхательныхъ путей
простудѣ, кашлѣ, острыхъ и
хроническихъ бронхитахъ, катарахъ
бугорчаткѣ, гриппѣ и пр.

СРЕДНІЙ ПРИЕМЪ

**Четыре капсули
въ день,
принимать во время
ѣды**

ЛАБОРАТОРИЯ

Trouette - Perret

Новый адресъ:

**61, Avenue Philippe-Auguste
PARIS - XI**